

Санкт-Петербургский государственный университет

Каюкова Ярослава Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

**Китай и Япония в контексте региональной безопасности в Азиатско–
Тихоокеанском регионе**

Уровень образования: Магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

ВМ.5560.2021

«Исследования Тихоокеанского региона»

Научный руководитель:

к.п.н, доцент кафедры
американских исследований СПбГУ

Ланцова Ирина Сергеевна

Рецензент: доцент кафедры
МО, вед. науч. сотрудник,
Северо-Западный институт
управления – филиал
РАНХиГС

Шевчук Нина Викторовна

Санкт-Петербург

2023

Содержание

Введение	3
Глава 1. Исторические предпосылки противостояния Японии и Китая в сфере безопасности.....	9
1.1. Японо-китайская война (1937—1945).....	9
1.2. Послевоенное территориальное противостояние Японии и Китая.....	19
2. Экономическое и политическое сотрудничество Китая и Японии.....	26
2.1. Торгово-экономическое партнерство Китая и Японии в XXI в.	26
2.2. Политическое сотрудничество Китая и Японии в XXI в.	39
3. Китай и Япония в контексте региональной безопасности.....	49
3.1. Региональная безопасность в АТР и треугольник «Россия – США – Япония»	49
3.2. Отношения Китая и Японии в контексте региональной безопасности на современном этапе	63
Список источников и литературы.....	83

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что Китай и Япония являются двумя крупнейшими и наиболее влиятельными странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Эти две страны имеют длительную историю взаимодействия и конкуренции, которая оказывает существенное влияние на политику и безопасность в регионе.

В последние годы Китай стал все более амбициозным в своих внешнеполитических стремлениях и проявил растущую милитаризацию, что вызывает тревогу у соседних стран, включая Японию. На фоне этого развивается напряженность в отношениях между Китаем и Японией, которые конкурируют за влияние в регионе, включая спорные территории, такие как острова Сенкаку (Diaoyu в Китае). В то же время Япония под давлением Соединенных Штатов вынуждена принимать участие в блоковом противостоянии против Китая и России.

В свете этих обстоятельств изучение взаимодействия между Китаем и Японией и их влияния на региональную безопасность в АТР является важной задачей. Диссертация по этой теме может принести ценный вклад в понимание динамики отношений между этими двумя странами, а также в поиск путей для повышения стабильности и безопасности в регионе.

Кроме того, Китай и Япония также играют ключевую роль в экономике АТР и мировой экономике в целом. Они являются двумя из трех крупнейших экономик в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также двумя крупнейшими кредиторами мира. Это означает, что экономические отношения между Китаем и Японией имеют важное значение для стабильности и процветания региона.

Наконец, АТР является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира с разнообразными вызовами в области безопасности, такими как терроризм, кибербезопасность, изменение климата и трансграничная преступность. Поэтому, изучение региональной безопасности в АТР в

контексте отношений между Китаем и Японией также может помочь в поиске решений для этих вызовов.

Таким образом, тема магистерской диссертации «Китай и Япония в контексте региональной безопасности в АТР» является важной и актуальной в свете их взаимодействия и влияния на политику, экономику и безопасность в АТР.

Цель исследования – изучить Китай и Японию как ключевых игроков контексте региональной безопасности в АТР.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- Рассмотреть японо-китайскую войну (1937—1945);
- Изучить вопрос послевоенного территориального противостояния Японии и Китая;
 - Рассмотреть Китай и Японию в контексте региональной безопасности;
 - Изучить вопрос безопасности в АТР и раскрыть роль треугольника «Россия – США – Япония» ;
 - Раскрыть отношения Китая и Японии в контексте региональной безопасности на современном этапе;
 - Рассмотреть экономическое и политическое сотрудничество Китая и Японии;
 - Изучить торгово-экономическое партнерство Китая и Японии в XXI в.;
 - Изучить политическое сотрудничество Китая и Японии в XXI в.

Хронологические рамки исследования: начало XX века (что обусловлено началом Японско-китайской войны 1937—1945) – наше время.

Методология исследования:

Исторический анализ. Изучение истории отношений между Китаем и Японией помогает понять корни некоторых проблем и разногласий между

этими двумя странами. Исследование и анализ событий помогает выявить тенденции и изменения в отношениях между этими странами.

Прогностический метод может был использован для изучения будущих отношений между Китаем и Японией в контексте региональной безопасности в АТР. Была проанализирована текущая политическая, экономическая ситуация в Китае и Японии, а также в АТР в целом. Это позволило выявить тренды и возможные сценарии развития событий в будущем.

Изученность темы исследования: данная тема широко освещена в работах отечественных и зарубежных исследователей.

К примеру, работа Дмитрия Стрельцова «Новая «Надежда» Синдзо Абэ»¹ опубликована в журнале "Россия в глобальной политике" в 2017 году. В статье автор рассматривает внутреннюю и внешнюю политику нового премьер-министра Японии Синдзо Абэ и ее возможные последствия для Японии и региона Азиатско-Тихоокеанского бассейна.

Автор описывает политический опыт Абэ и его планы по экономическому развитию Японии, такие как программы «Абэномика» и «Стратегия восхода Японии». Также рассматривается внешняя политика Абэ, включая его отношения с Россией, США, Китаем и другими странами.

В статье используется описательный метод, который позволяет автору представить политический опыт Абэ и его политику в целом. Автор также проводит качественный анализ, чтобы выявить особенности политики Абэ и ее последствия.

Статья Акио Танаки «Japan's security and economic strategy toward China»² была опубликована в журнале «Journal of Strategic Studies» в 2021 году. В статье автор рассматривает стратегии Японии в области безопасности и экономических отношений с Китаем.

¹ Стрельцов Д.В. Новая «Надежда» Синдзо Абэ // Россия в глобальной политике, 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Novaya-Nadezhda-Sindzo-Abe-19080>

² Tanaka, A. Japan's security and economic strategy toward China. Journal of Strategic Studies, 44(1), 119-144.

Автор анализирует историю отношений Японии и Китая, а также текущее положение дел. Он выделяет ключевые проблемы в отношениях между этими двумя странами, такие как территориальные споры и кибербезопасность, и предлагает стратегии Японии для укрепления своей безопасности и экономической позиции в регионе.

Статья «An Overview of Relations between China and Japan, 1895-1945»³ Иэна Ниша была опубликована в журнале «The China Quarterly» в 1990 году. В ней рассматривается период от 1895 до 1945 годов, когда отношения между Китаем и Японией были напряженными и часто приводили к конфликтам.

Статья начинается с обзора исторических факторов, которые привели к развитию конфликтов между Китаем и Японией в этот период. Автор уделяет внимание агрессивной внешней политике Японии, особенно в отношении Китая, и выделяет три основных этапа в развитии отношений между двумя странами.

Итоговая часть статьи отмечает, что отношения между Китаем и Японией в этот период были сложными и напряженными, и что многие проблемы, которые возникли в этот период, продолжают влиять на современные отношения между двумя странами. Автор также указывает на необходимость более тесного сотрудничества и диалога между Китаем и Японией для обеспечения стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Научная новизна данной темы заключается в отсутствии комплексного обзора, основанного на новейших данных и событиях, касающихся отношений между Японией и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в 21 веке. Хотя эти две страны являются важными игроками в регионе и их взаимоотношения имеют значительное влияние на области безопасности, экономики и политики, существующие исследования обычно ограничены определенными аспектами или периодами времени.

³ Nish, Ian. An Overview of Relations between China and Japan, 1895-1945. The China Quarterly. no. 124. 1990. pp. 601–23. JSTOR Available at: <http://www.jstor.org/stable/654639>. (accessed at 20.03.2023).

Комплексный обзор, основанный на новейших данных и событиях, позволит более полно оценить динамику отношений между Японией и Китаем в АТР в 21 веке. Это включает в себя анализ текущих вызовов и потенциальных конфликтов, взаимодействие в сфере экономики и торговли, а также политические взаимодействия на двустороннем и многостороннем уровнях. Кроме того, новейшие данные и события позволяют рассмотреть влияние глобальных тенденций, таких как торговые войны, изменение геополитической обстановки и сдвиги в экономической сфере, на отношения между Японией и Китаем в АТР. Также стоит отметить, что динамическая природа отношений между этими двумя странами вносит свой вклад в научную новизну, поскольку события и их последствия могут продолжать развиваться и меняться в будущем.

Эмпирическая база исследования представлена следующими источниками:

Статистические данные объемах экспорта и импорта между Японией и Китаем за период с 1995 по 2022 годы, а также данные о расходах этих стран на вооружение за последние 10 лет (то есть с 2013 по 2022 годы).

Статистические данные по объемам экспорта и импорта между Японией и Китаем позволяют вам изучить и анализировать торговые отношения между этими двумя странами за указанный период времени. Так это позволяет определить динамику экспорта и импорта товаров и услуг, исследовать торговый баланс, выявить основные товарные группы, которые являются объектом торговли между странами, и изучить изменения в этих показателях с течением времени. Данные о расходах Японии и Китая на вооружение за последние 10 лет позволяют анализировать и сравнивать военные бюджеты этих стран. Это дает возможность изучить тенденции в расходах на вооружение, выявить факторы, влияющие на эти расходы, и оценить их влияние на общую оборонную политику каждой страны. Представляется возможным провести сравнительный анализ расходов на вооружение Японии

и Китая и исследовать возможные взаимосвязи между объемами экспорта-импорта и расходами на вооружение.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Глава 1. Исторические предпосылки противостояния Японии и Китая в сфере безопасности

1.1. Японо-китайская война (1937—1945)

На протяжении большей части начала 20-го века Япония осуществляла эффективный контроль над Маньчжурией, первоначально на основе условий «Двадцати одного требования» (1915), а затем благодаря поддержке китайского военачальника Чжан Цзоолия. Однако назревал серьезный конфликт, и китайцы в Маньчжурии были особенно беспокоены из-за привилегий, которыми обладали японцы. Граждане Китая составляли подавляющее большинство населения, и законный титул региона принадлежал Китаю. Тем не менее, Япония контролировала большую часть южной Маньчжурии через свои железные дороги и арендованные земли на Ляодунском полуострове и другими способами, которые ставили под угрозу суверенитет Китая⁴.

В попытке утвердить свою независимость китайцы начали строить серию железных дорог, которые частично опоясывали японские линии и заканчивались в Хулудао, порту, который китайцы развивали. Чжан Сюэлян, сын Чжан Цзоолия и правитель Маньчжурии после убийства его отца японскими офицерами в 1928 году, все больше склонялся к союзу с Гоминьданом (националистической партией) и ее стремлением избавить Китай от иностранного контроля. Летом 1931 года трения проявились в незначительных инцидентах. Те, кто контролировал основную часть японских войск в Маньчжурии, считали, что время для выжидания и компромисса прошло. В ночь с 18 на 19 сентября 1931 года, утверждая, что китайцы взорвали часть пути Южно-Маньчжурской железной дороги недалеко от города, японцы захватили Мукден (Шэньян). Столкнувшись с небольшим

⁴ Nish, Ian. An Overview of Relations between China and Japan, 1895-1945. The China Quarterly, no. 124. 1990. pp. 601–23. JSTOR Available at: <http://www.jstor.org/stable/654639>. (accessed at 20.03.2023).

сопротивлением со стороны националистических сил, японцы в 1932 году создали марионеточное государство Маньчжоу-го и назначили свергнутого цинского императора Пуи его номинальным главой. Япония вскоре продемонстрировала, что она не довольствовалась ограничением своего контроля над Китаем регионами к северу от Великой китайской стены, и весной 1934 года заявление Токио фактически объявило весь Китай японской территорией, в которой ни одна держава не могла предпринимать важные действия без ее согласия⁵.

В 1935 году японцы вынудили вывести из Хэбэя и Чахара (ныне часть Внутренней Монголии) всех должностных лиц и вооруженные силы, которые могли оказаться недружественными по отношению к Японии. Эти территории частично перешли под контроль Японии, и Суйюань, Шанси (Шаньси) и Шантунг (Шаньдун) оказались под угрозой. Лидер националистов Чан Кайши не выступил с открытой оппозицией, предпочтя вместо этого продолжить свою кампанию против китайских коммунистических сил. В декабре 1936 года, во время так называемого Сианьского инцидента, Чан Кайши был захвачен силами под командованием его собственных генералов и вынужден был объединиться с коммунистами в Едином фронте против Японии⁶.

Вскоре между Китаем и Японией началась кровопролитная война. Первым сражением было небольшое столкновение между китайскими и японскими войсками у моста Марко Поло, недалеко от Пэйпина (Пекин) 7 июля 1937 года. Конфликт быстро перестал быть локализованным. Японцы пришли к выводу, что, поскольку Чан Кайши и националистическое правительство не уступят их желаниям, они должны быть устранены. Для японцев растущая волна национализма в Китае, направленная, по большей части, против них, стала невыносимой.

⁵ Корсун В. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. Москва: МГИМО, 2002. 195с.

⁶ Betzler, Diana, and Greg Austin. Gulfs in Sino-Japanese Relations: An Evaluation of Japan's Cultural Diplomacy Toward China. *The Journal of East Asian Affairs*. 1997. Available at: <https://digitalcollection.zhaw.ch/handle/11475/13144> (accessed at 20.03.2023).

Причины войны, силы и планы сторон

У каждого из вовлеченных в войну государств были свои мотивы, цели и причины участия в ней. Для понимания объективных причин конфликта важно рассмотреть всех участников в отдельности.

Японская империя: Империалистическая Япония начала войну в попытке уничтожить китайское центральное правительство Гоминьдана и установить марионеточные режимы, следующие японским интересам. Однако, неспособность Японии привести войну в Китае к желаемому окончанию, связанное с все более неблагоприятными торговыми ограничениями Запада в ответ на продолжающиеся в Китае действия приводило к большим потребностям Японии в натуральных ресурсах, которые были в Малайзии, Индонезии и Филиппинах, контролируемых Великобританией, Нидерландами и США соответственно. Японская стратегия овладения этими запретительными ресурсами привела к атаке на Перл-Харбор и открытию Тихоокеанского театра военных действий Второй мировой войны⁷.

Китайская республика (под управлением Гоминьдана): До начала полномасштабных боевых действий националистский Китай сосредотачивал усилия на модернизации армии и создании жизнеспособной оборонной промышленности для увеличения своей боевой мощи в противовес Японии. Поскольку Китай был объединен под властью Гоминьдана только формально, он находился в постоянной борьбе с коммунистами и различными милитаристскими объединениями. Однако с тех пор, как война с Японией стала неизбежной, отступить было некуда, даже несмотря на полную неготовность Китая к борьбе с сильно превосходящим соперником. В целом, Китай преследовал следующие цели: противостоять японской агрессии, объединить Китай под началом центрального правительства, освободить страну от иностранного империализма, осуществить победу над коммунизмом

⁷ Chan, Che-po, and Brian Bridges. China, Japan, and the clash of nationalisms. *Asian Perspective*, vol. 30, no. 1, 2006, pp. 127. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/42704536> (accessed at 20.03.2023).

и возродиться как сильное государство. В сущности, эта война выглядела войной за возрождение нации. В современных тайваньских военно-исторических исследованиях имеет место тенденция переоценивать роль НРА до войны. Хотя в целом уровень боеспособности национально-революционной армии был довольно низким.

Китай (под управлением Коммунистической партии Китая): Китайские коммунисты опасались широкомасштабной войны против японцев, руководя партизанским движением и политической активностью на оккупированных территориях для расширения подконтрольных земель. Коммунистическая партия избегала прямых боевых действий против японцев, соперничая вместе с националистами за влияние с целью остаться главной политической силой в стране после разрешения конфликта.

Советский Союз: СССР в связи с обострением ситуации на Западе был выгоден мир с Японией на востоке, чтобы избежать в случае возможного конфликта втягивания в войну на два фронта. В этой связи Китай представлялся хорошей буферной зоной между сферами интересов СССР и Японии. СССР было выгодно поддерживать любую центральную власть в Китае, чтобы она как можно эффективнее организовала отпор японской интервенции, отводя японскую агрессию от советской территории⁸.

Великобритания: В 1920-е и 1930-е британская позиция по отношению к Японии была миролюбивой. Так, оба государства входили в Англо-японский союз. Многие представители британского сообщества в Китае поддерживали действия Японии, ослабляющие националистическое китайское правительство. Это происходило из-за отмены китайскими националистами большинства иностранных концессий и восстановления права устанавливать собственные налоги и тарифы без британского влияния. Все это отрицательно сказывалось на британских экономических интересах. С началом Второй

⁸ Jerdén, Björn, and Linus Hagström. Rethinking Japan's China Policy: Japan as an Accommodator in the Rise of China, 1978–2011. // *Journal of East Asian Studies*. – vol. 12, no. 2, 2012, pp. 215. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/23418808> (accessed at 20.03.2023).

мировой войны Великобритания сражалась с Германией в Европе, надеясь в то же время на то, что ситуация на японо-китайском фронте будет находиться в патовом состоянии. Это позволило бы выиграть час для возвращения тихоокеанских колоний в Гонконге, Малайзии, Бирме и Сингапуре. Большая часть британских вооруженных сил была занята войной в Европе и могла уделить только очень небольшое внимание на Тихоокеанском театре военных действий.

США: США придерживались политики изоляционизма до нападения Японии на Перл-Харбор, однако помогали Китаю добровольцами и дипломатическими мерами. США также вводили эмбарго на торговлю нефтью и сталью против Японии, требуя выведения ее из Китая. С втягиванием во Вторую мировую войну, в частности войну против Японии, для США Китай стал естественным союзником. Имела место американская помощь этой стране в ее борьбе против Японии.

В общем, все союзники националистического Китая имели свои цели и задачи, часто очень отличные от китайских. Это следует учитывать при рассмотрении причин тех или иных действий разных государств.

В японской армии, выделенной для боевых действий в Китае, было 12 дивизий, насчитывавших 240-300 тысяч солдат и офицеров, 700 самолетов, около 450 танков и бронемашин, более 1,5 тысяч артиллерийских орудий. Оперативный резерв составляли части Квантунской армии и 7 дивизий, расположенных в метрополии. Кроме того, было около 150 тысяч манчжурских и монгольских солдат, служивших под началом японских офицеров. Для поддержки с моря действий сухопутных войск выделялись значительные силы военно-морского флота⁹.

К началу конфликта в Китае было 1900 тысяч солдат и офицеров, 500 самолетов (по другим данным летом 1937 г. в китайской ВВС насчитывалось

⁹ Gordon, David M. "Historiographical Essay: The China-Japan War, 1931-1945." *The Journal of Military History*, vol. 70, no. 1, 2006, pp. 137-82. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/3396811> (accessed at 20.03.2023).

около 600 боевых самолетов, из них 305 истребителей, но боееспособными были не более половины), 70 танков. орудий. При этом непосредственно главнокомандующему НРА Чан Кайши подчинялись только 300 тысяч, а всего под контролем нанкинского правительства находилось примерно 1 миллион человек, а остальные войска представляли силы местных милитаристов. Дополнительно, борьбу против японцев номинально поддерживали коммунисты, имевшие в северо-западном Китае партизанскую армию численностью около 150 тысяч человек. Гомиьдан составил из 45 тысяч этих партизан 8-ю армию под командованием Чжу Дэ. Китайская авиация состояла из устаревших самолетов с малоопытными китайскими или наемными иностранными экипажами. Обученные резервы отсутствовали. Китайская промышленность не была подготовлена к ведению Великой войны.

В общем, по численности китайские вооруженные силы превосходили японские, однако существенно уступали по технической оснащенности, по выучке, по нравственному положению, а главное – по своей организации.

Японская империя ставила целью удерживать китайскую территорию, создавая в тылу разные структуры, позволявшие максимально эффективно контролировать захваченные земли. Армия должна была действовать при поддержке флота. Активно использовались морские десанты для стремительного захвата населенных пунктов без необходимости фронтального наступления на дальних подступах. В общем, армия пользовалась преимуществами в вооружении, организации и мобильности, преимуществом в воздухе и на море.

Китай имел плохо вооруженную армию с плохой организацией. Да, многие войска не имели абсолютно никакой оперативной мобильности, будучи привязаны к местам своей дислокации. В этой связи оборонительная стратегия Китая основывалась на жесткой обороне, локальных наступательных контрперациях и на развертывании партизанской войны в тылу противника. На характер военных действий влияла политическая разобщенность страны. Коммунисты и националисты, номинально выступая единым фронтом в

борьбе против японцев, плохо координировали свои действия и часто оказывались вовлеченными в междоусобную борьбу. Имея очень немногочисленное ВВС с плохо обученными экипажами и устаревшей техникой, Китай прибегал к помощи СССР (на раннем этапе) и США, выражавшейся в поставках авиационной техники и материалов, отправке специалистов-добровольцев для участия в военных действиях и обучении китайских летчиков.

В общем, как националисты, так и коммунисты планировали оказывать лишь пассивное сопротивление японской агрессии (особенно после вступления в войну против Японии США и Великобритании), надеясь на разгром японцев силами союзников и прилагая усилия к созданию и укреплению базиса для предстоящей войны за власть между собой. создание боеспособных войск и подполья, усиление контроля за неоккупированными районами страны, пропаганда и т. п.).

К июлю 1937 года практически все китайские региональные военные и политические группировки сплотились, чтобы поддержать националистическое правительство и Чан Кайши в их решении противостоять Японии всеми средствами. Коммунисты, которые с 1935 года призывали к созданию единого фронта против Японии, пообещали свою поддержку и номинально передали свои армии под командование правительства¹⁰.

Однако с чисто военной точки зрения Япония была несколько лучше подготовлена, чем Китай, следовательно, ее армии добились быстрого первоначального успеха. В течение двух лет Япония получила во владение большинство портов, большинство главных городов на западе вплоть до Ханькоу (Hankou) и большую часть железных дорог. Пэйпин и Тяньцзинь (Тяньцзинь) были оккупированы в июле 1937 года. После ожесточенных боев китайские армии были выбиты из района Шанхая к середине ноября 1937 года. Нанкин (Nanjing), столица националистов, пал в середине декабря 1937 года, и

¹⁰ Корсун В. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. Москва: МГИМО, 2002. 195с.

ликвидация этого города и его жителей стала известна как Нанкинская резня. Было убито до 300 000 китайских гражданских лиц и сдавшихся в плен военнослужащих. Более того, десятки тысяч женщин были изнасилованы по приказу японского командира Мацуи Ивана. Столица была перенесена на запад, в Ханькоу. Японцы последовали за ним и захватили этот город в октябре 1938 года. В том же месяце китайцы проиграли Кантон (Гуанчжоу). Японцы продвигались на север и запад от Пэйпина вдоль железнодорожных линий в Шанси и Внутреннюю Монголию. Они доминировали в Шаньдуне и овладели железными дорогами Пэйпин-Ханькоу, Тяньцзинь-Пу-коу и Лунг-хай, а также железнодорожными линиями в нижней части долины Янцзы. Они полностью владели морем. Всегда превосходя в воздухе, за много месяцев они практически уничтожили китайские военно-воздушные силы и бомбили китайские города по своему усмотрению. Человеческие потери, особенно среди китайцев, были огромными¹¹.

Однако китайцы не уступили, и война затянулась намного дольше, чем ожидала Япония. Чан Кайши перенес свою столицу в Чункин (Чунцин), в Сычуань (провинция Сычуань), на западной оконечности ущелий Янцзы. Большая часть китайского руководства мигрировала на дальний запад, в Сычуань и Юньнань (Юньнань). Неоккупированный Китай приготовился к длительному сопротивлению. В оккупированном Китае Японии не удалось склонить многих китайцев занять посты в правительствах, которые она пыталась создать. Даже там контроль Японии ограничивался городами и железнодорожными линиями; за их пределами ему бросили вызов партизанские отряды, которые заявляли о своей преданности националистическому правительству. Коммунисты были особенно успешны в использовании партизанских методов для сопротивления Японии. Стремительное продвижение Японии разрушило устоявшиеся модели военно-

¹¹ Gordon, David M. "Historiographical Essay: The China-Japan War, 1931-1945." *The Journal of Military History*, vol. 70, no. 1, 2006, pp. 137–82. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/3396811> (accessed at 20.03.2023).

политического контроля. Коммунистические войска и организаторы двинулись в обширные сельские районы в тылу японцев. Они организовали деревенские отряды самообороны, создали местные органы власти и расширили свои собственные армии, Восьмую армию маршрута, действующую в горах и на равнинах северного Китая, и Новую Четвертую армию в нижней части долины Янцзы¹².

Во время тупиковой фазы войны, начавшейся в 1939 году, Япония пыталась подавить китайское сопротивление с помощью блокады. Главные морские порты Китая были оккупированы с юга на север. По крайней мере в одном из них, Фучжоу (Фучжоу), оккупация была лишь периодической, но в большинстве из них она была непрерывной. Когда в 1940 году Франция пала перед немцами, Япония воспользовалась случаем, чтобы продвинуться во французском Индокитае и заблокировать железную дорогу, которая вела от побережья до Куньмина (Куньмин), и шоссе от побережья Индокитая вглубь страны.

На какое-то время Япония вынудила британцев закрыть дорогу, которая вела из Бирмы (Мьянма) в Кунмин в Юннане, но Бирманская дорога вновь открылась и стала одной из жизненно важных линий снабжения во время войны. Затем, после нескольких лет нарастающей напряженности, внезапно вспыхнула война между Соединенными Штатами и Великобританией, с одной стороны, и Японией – с другой. Японцы, воспользовавшись своей подготовленностью и выгодным географическим положением, быстро заняли доминирующее положение на побережьях Восточной Азии. Их захват Гонконга и Бирмы в 1942 году закрыл двери, через которые товары ввозились в неоккупированный Китай и вывозились¹³.

¹² Peng-Er, Lam. "Japan-Taiwan Relations: Between Affinity and Reality." *Asian Affairs*, vol. 30, no. 4, 2004, pp. 249–67. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/30172589> (accessed at 20.03.2023).

¹³ Smith, Paul J. "China-Japan Relations and the Future Geopolitics of East Asia." *Asian Affairs*, vol. 35, no. 4, 2009, pp. 230–56. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/30172699> (accessed at 20.03.2023).

В оккупированных регионах Япония пыталась заручиться поддержкой и уменьшить свое военное бремя, установив марионеточный режим в Нанкине (1940). Чтобы возглавить его, японцы выбрали Ван Цзин-Вэя, некогда близкого друга Сунь Ятсена, чьи традиции Ван Цзин-Вэй якобы продолжает. Япония также предприняла шаги по возвращению китайской администрации французской концессии и международного поселения в Шанхае, которые она захватила после нападения на Перл-Харбор. Однако Япония добилась не большего успеха, чем это было ранее, в привлечении многих способных и честных китайцев на службу в эти администрации. Очевидно, что ни один важный шаг не мог быть предпринят этими режимами без одобрения японских властей.

На последнем этапе войны, с начала 1944 по август 1945 года, некоторая помощь начала поступать в Китай извне, главным образом из Соединенных Штатов. Военная техника доставлялась самолетами из Индии, а китайские пилоты и механики проходили подготовку. Японские опорные пункты подверглись бомбардировке американскими и китайскими самолетами. В Индии Соединенные Штаты также обучали и оснащали китайские войска, которые укрылись там после падения Бирмы. Однако главный театр военных действий находился далеко от Китая, чьи армии к тому времени были слишком ослаблены, чтобы играть важную роль в заключительных кампаниях.

Националистическое правительство было серьезно подорвано семью годами войны и инфляции, в то время как сила коммунистов при Мао Цзэдуне возросла. Когда Япония отозвала дивизии для ведения боевых действий на островах Тихого океана, коммунистические армии смогли продвинуться и организовать больше «освобожденных районов». Опасность братоубийственной войны в случае поражения Японии стала очевидной. Правительство США было втянуто во внутренний кризис Китая, потому что Соединенные Штаты оказывали националистическому правительству основную внешнюю поддержку – финансовую, военную и дипломатическую. Соединенные Штаты также хотели, чтобы Китай занял место

стабилизирующего влияния в Восточной Азии после войны. Различными способами представители США в Китае пытались добиться примирения между Гоминьданом и коммунистами. Фундаментальная трудность, помимо острого недоверия и непримиримости обеих китайских партий, заключалась в том, что Соединенные Штаты пытались выступить посредником между ними, поддерживая одну сторону, националистов, как правительство Китая. Возобновление военных действий между националистами и коммунистами казалось неизбежным, и хрупкий мир Объединенного фронта рухнул вскоре после капитуляции Японии 2 сентября 1945 года.

1.2. Послевоенное территориальное противостояние Японии и Китая

Вскоре после Второй мировой войны Китай и Япония были втянуты в противостоящие стратегические лагеря зарождающейся холодной войны в Азии. Антагонизм достиг точки невозврата, когда Мао Цзэдун заявил в июне 1949 года, что Китай склонится на одну сторону, социалистическую. Со своей стороны, Япония подписала договор о безопасности с Соединенными Штатами, в сентябре 1951 года – в разгар корейского конфликта, в который китайские войска вмешались на стороне коммунистов¹⁴. После этого Япония признала националистическое правительство Тайваня единственным законным представителем Китая. Замораживание китайско-японских отношений продолжалось до нормализации в 1972 году, которая положила начало четырем десятилетиям двусторонних связей, отмеченных многими взлетами и падениями¹⁵.

¹⁴ Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America 1960 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 1960. - URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>

¹⁵ Smith, Paul J. “China-Japan Relations and the Future Geopolitics of East Asia.” *Asian Affairs*, vol. 35, no. 4, 2009, pp. 230–56. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/30172699> (accessed at 20.03.2023).

Первоначально китайско-японские отношения переживали период, относительной стабильности, чему в значительной степени способствовала общая советская угроза. Однако с начала 1980-х годов общая атмосфера 1970-х годов сменилась частыми межгосударственными трениями и нарастающей народной антипатией. Двусторонние отношения характеризовались временным спокойствием в начале 1990-х годов, но затем снова ухудшились с середины 1990-х годов, ознаменовавшись возобновлением политических споров по поводу суверенитета и ухудшением взаимного общественного восприятия.

В 2001-2006 годах дипломатия на высшем уровне была парализована из-за протестов Пекина в связи с ежегодным посещением премьер-министра Японии Коидзуми храма Ясукуни, синтоистском храме в Токио, посвященном погибшим на войне японцам, в том числе военным преступникам класса А во время Второй мировой войны. Пекин и Токио постепенно восстановили отношения после 2006 года, хотя сильное подводное течение взаимного недоверия сохранялось. С 2010 года напряженность вокруг прибрежных островов возобновилась, кульминацией которой стали массовые антияпонские демонстрации в сентябре 2012 года и последующее приостановление государственных заседаний. По иронии судьбы сентябрь 2012 года ознаменовался 40-й годовщиной китайско-японской нормализации, однако за этот период двусторонние отношения достигли беспрецедентно низкого уровня.

Драматический подъем и спад китайско-японских отношений после нормализации показывает хрупкость и поверхностность их дружественных взаимоотношений. На фундаментальное недоверие, которое лежало в основе отношений даже в периоды кажущейся гармонии, указывает отсутствие существенного стратегического сотрудничества между двумя странами, несмотря на их тесную экономическую взаимозависимость, общую угрозу, с которой они столкнулись во время холодной войны, и их многочисленные общие геополитические интересы в годы после распада СССР. В отсутствие

активного, структурированного партнерства, которое укрепляет двустороннее доверие, две страны в последние годы позволили себе скатиться к модели растущего соперничества¹⁶.

Глубокая трансформация трехсторонних отношений США, Китая и СССР в 1970-х годах породила сильные стратегические стимулы для Китая и Японии отказаться от враждебности. В частности, Договор о мире и дружбе включал пункт о борьбе с гегемонией, который был безошибочно направлен против Советского Союза. Китай также согласился с американо-японским союзом и наращиванием японской обороны, чему он ранее решительно возражал. Таким образом, Китай присоединился к свободному стратегическому соглашению с Японией и США против общего советского врага. Однако две страны последовательно воздерживались от существенного сотрудничества в области национальной безопасности. В течение этих лет Китай пытался сблизиться с Японией посредством контактов между военными, но Японское оборонное ведомство отказалось вступать в официальные регулярные контакты с Народно-освободительной армией (НОАК), а Токио запретил экономическую помощь Китаю в военных целях. Хотя Токио неохотно согласился на включение в РФТ разработанной Китаем оговорки о борьбе с гегемонией, Пекину также пришлось согласиться на включение предложенной Японией оговорки о том, что договор не направлен против третьей страны. Китайско-японское перемирие 1970-х годов был настолько непрочным, что представлял собой всего лишь «хрупкую Антанту».

Китайско-японская риторика о стратегической солидарности еще больше остыла в 1980-х годах, несмотря на сохраняющееся присутствие советской угрозы. Со второй половины 1982 года количество визитов в Китай японских военных делегаций резко сократилось. Когда в ноябре 1983 года Накасонэ предложил гостившему у него Ху Яобану, чтобы две страны

¹⁶ Chan, Che-po, and Brian Bridges. China, Japan, and the clash of nationalisms. *Asian Perspective*, vol. 30, no. 1, 2006, pp. 127. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/42704536> (accessed at 20.03.2023).

обменялись информацией о советских ракетах SS-20, размещенных на Дальнем Востоке, и совместно надавили на Москву, чтобы она сократила их количество, он не получил ответа. Китай также отказался от своей официальной поддержки американо-японского альянса. Отказавшись от прежнего поощрения наращивания обороноспособности Японии, Пекин теперь выразил обеспокоенность по поводу военной мощи Японии, особенно когда Накасонэ объявил о решении снизить потолок ежегодных расходов на оборону в размере одного процента ВВП в 1987 финансовом году¹⁷.

Обоснование китайско-японского сотрудничества времен холодной войны рассеялось после распада Советского Союза. Теперь традиционное стратегическое взаимодействие – баланс сил между региональными державами в многополярной обстановке – возобновило свое доминирование в Восточной Азии. Неравномерный рост китайской и японской экономик внес дополнительную неопределенность в их отношения. Два десятилетия, прошедшие после окончания холодной войны, стали свидетелями необычайного взлета китайской экономики, которая быстро сократила отставание от Японии и в итоге превзошла его в 2010 году. Двухзначный рост ежегодных военных расходов Китая за тот же период и модернизация его оборонительного и наступательного потенциала встревожили Японию, чье чувство незащищенности усугубилось относительным упадком его американского союзника. В ответ Япония с середины 2000-х годов ведет «тихую гонку вооружений» с Китаем, чтобы противостоять его растущему воздушному, морскому и ракетному потенциалу.

Между тем, обе страны стремятся к стабильному, мирному Тихоокеанскому региону для обеспечения безопасности морских путей и доступа к зарубежным рынкам, что имеет гораздо большее экономическое и стратегическое значение для обеих стран, чем спорные прибрежные острова. У них также есть общий интерес в сохранении денуклеаризации Корейского

¹⁷ Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI века). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 282 с.

полуострова. Кроме того, остается значительный простор для двустороннего сотрудничества по различным глобальным вопросам, «начиная от энергетической безопасности, охраны окружающей среды, изменения климата, профилактики заболеваний и борьбы с ними и заканчивая борьбой с терроризмом, транснациональной преступностью и предотвращением распространения оружия массового уничтожения». Изменения в региональном балансе сил после окончания холодной войны, несомненно, способствовали ухудшению климата для двусторонних связей. Однако таких внешних сдвигов недостаточно, чтобы объяснить сроки и интенсивность китайско-японского соперничества в области безопасности, особенно учитывая значительные выгоды, которые обе стороны все еще могут извлечь из продолжения сотрудничества. Тот факт, что после 40 лет китайско-японские отношения вернулись на круги своя или даже хуже, говорит о ограниченности материальных факторов или «рационального» анализа затрат и выгод при формировании отношений.

Более того, даже сегодня Китай и Япония продолжают разделять многие геостратегические цели. Прежде всего, их экономики не только в высшей степени взаимозависимы, но и взаимодополняют друг друга. Раньше Япония экспортировала промышленные товары в Китай и импортировала китайские товары первой необходимости, а с 1990-х годов – дешевые, трудоемкие промышленные товары. Структура двусторонней торговли стала менее асимметричной с начала 2000-х годов, когда машиностроение составляло основной объем экспорта Китая в Японию (по стоимости). Две страны также конкурировали в качестве экспортеров в АСЕАН и другие страны. Но тот факт, что японский экспорт по-прежнему состоит в основном из капиталоемких товаров с высокой добавленной стоимостью, в то время как китайский - это в основном недорогие, менее сложные товары, показывает, что «Китай хорошо интегрирован в сеть японских производственных сетей, существующих в Восточной и Юго-Восточной Азии». Некоторые называют это “вертикальная

внутриотраслевая торговля”, где увеличение экспорта одной стороны не должно подрывать экспорт другой¹⁸.

Тем не менее, после изменений в международной системе после окончания холодной войны заметного ухудшения китайско-японских отношений не произошло до середины 1990-х годов, то есть задолго до того, как Китай смог представлять реальную экономическую или военную угрозу для Японии. Не был единственным фактором, определяющим китайско-японские отношения, и сдвиг в двустороннем балансе сил, произошедший с начала 2000-х годов. Даже во время безвыходного положения в годы правления Коидзуми основные японские политики и стратегические аналитики не воспринимали Китай как неминуемую военную угрозу. Только в 2010 году и после этого, в связи с резким ростом напряженности, в частности, из-за спора о Дяоюйдао/Сенкаку, восприятие взаимной угрозы значительно обострилось. Отражая повышенную бдительность в отношении Китая, в 2013 году оборонный бюджет Японии увеличился впервые почти за десятилетие.

Таким образом, Когда Китай и Япония нормализовали отношения в 1972 году, они выразили желание поддерживать дружбу «из поколения в поколение». Реальность такова, что за последние 40 лет отношения резко изменились, и скатывание к вооруженному конфликту в последнее время начинает казаться реальной возможностью. При ближайшем рассмотрении высокая степень общих интересов и отсутствие критического стратегического конфликта между двумя странами делают это ухудшение двусторонних отношений вызывающим недоумение. В отличие от ситуации 1930-х годов, когда экономические потрясения, политическая дисфункция и рост милитаризма в Японии поставили страну на путь столкновения с Китаем, или во время холодной войны, когда они были охвачены глобальной борьбой сверхдержав, сегодня стратегический антагонизм между двумя странами представляется далеко не predetermined. Их зарождающееся

¹⁸ Корсун В. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. Москва: МГИМО, 2002. 195с.

стратегическое соперничество, в настоящее время наиболее заметное во взаимном наращивании вооружений и провокационном поведении в Восточно-Китайском море, действительно стало результатом заметной смены власти за последние пять-десять лет. Но двусторонняя конкуренция была усилена культурно-идеологическими силами. В частности, восприятие взаимной угрозы часто преувеличивается и преломляется через призму искаженных исторических повествований. Хотя роль массовой культуры и народной памяти, несомненно, была значительной в формировании представлений о другой стране, манипулирование памятью оппортунистическими элементами в элитах обеих стран отравило спокойную и рациональную атмосферу двусторонних отношений. Более того, хотя политизация истории может предприниматься в первую очередь с учетом внутренних целей, тот факт, что она проводится под пристальным вниманием международных средств массовой информации, увеличивает ее потенциал для возникновения взаимной антипатии и недоверия.

2. Экономическое и политическое сотрудничество Китая и Японии

2.1. Торгово-экономическое партнерство Китая и Японии в XXI в.

В 2000-х годах торгово-экономическое партнерство Китая и Японии развивалось быстрыми темпами. Обе страны стремились к укреплению экономических связей, что привело к значительному росту объемов торговли и инвестиций между ними.

Так, в 2004 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Японии, опередив США. Общий объем торговли между Китаем и Японией в 2004 году составил \$168 миллиардов. В 2008 году объем торговли достиг пика в \$266 миллиардов.

Основные товары, которые обменивались между Китаем и Японией в 2000-х годах, включали машины, электронику, сталь, нефтепродукты и химическую продукцию. Кроме того, японские компании активно инвестировали в Китай, особенно в секторах автомобильного производства, электроники, химической и легкой промышленности.

Однако, помимо роста торговли и инвестиций, торгово-экономическое партнерство между Китаем и Японией также стало сталкиваться с рядом проблем. Одной из наиболее острых была проблема спорных территориальных претензий, включая Дяоютао (Senkaku) и острова Циньхай (Chunxiao).

Кроме того, в 2001 году Китай вступил в ВТО, что привело к конкуренции между китайскими и японскими производителями. Япония также выражала опасения относительно китайской валютной политики и действий, направленных на поддержку экспорта¹⁹.

¹⁹ Chen, J. Belt and Road Initiative and China-Japan Cooperation. *Journal of Chinese Political Science*, 23(3), 529-545.

Несмотря на эти проблемы, торгово-экономическое партнерство Китая и Японии в 2000-х годах продолжало развиваться и оставалось одним из ключевых факторов экономического развития региона Азии.

В 2010-х годах торгово-экономическое партнерство Китая и Японии продолжало развиваться, но сталкивалось с новыми вызовами и проблемами.

Одной из основных проблем стало ухудшение политических отношений между Китаем и Японией из-за территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также вокруг островов Дяоюйдао (Senkaku). Это привело к нарастанию националистических настроений в обеих странах и ухудшению доверия между ними.

Несмотря на это, объем торговли между Китаем и Японией в 2010-х годах продолжал расти. В 2019 году общий объем торговли между Китаем и Японией составил около \$300 миллиардов. Основными товарами, которые обменивались между Китаем и Японией, были машины, электроника, сталь, нефтепродукты, химическая продукция и продукты питания.

Китай и Япония также продолжали укреплять свои инвестиционные связи. Японские компании активно инвестировали в Китай в таких секторах, как автомобильное производство, электроника, химическая и легкая промышленность, а также в сфере экологически чистых технологий.

Кроме того, в 2018 году Китай и Япония достигли соглашения о создании зоны свободной торговли между ними, что должно способствовать укреплению экономических связей и снижению торговых барьеров между двумя странами.

Однако, несмотря на рост торговли и инвестиций, торгово-экономическое партнерство между Китаем и Японией в 2010-х годах оставалось под влиянием политических проблем и непредсказуемых событий в регионе²⁰.

²⁰ Yang, D. China-Japan relations: Current state, problems and prospects. *International Studies*, 55(4), 3-19.

Еще одной важной тенденцией в торгово-экономическом партнерстве Китая и Японии в 2010-х годах стало развитие сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс, один путь" (BRI) Китая. Япония выразила заинтересованность в участии в ряде проектов в рамках этой инициативы, таких как строительство железнодорожной магистрали через Каспийское море и развитие порта Гваджара-Бай на юго-востоке Китая.

В то же время японские компании также продолжали активно инвестировать в других странах региона, таких как Вьетнам, Индонезия и Филиппины, что может привести к конкуренции между Китаем и Японией на этих рынках.

Наконец, стоит отметить, что в 2019 году Япония стала одной из первых стран, с которой Китай подписал соглашение о создании региональной комплексной экономической партнерства (RCEP)²¹. Это соглашение включает в себя 15 стран Азии и Тихоокеанского региона и является одним из крупнейших торгово-экономических соглашений в мире. Ожидается, что RCEP будет способствовать росту торговли и инвестиций между Китаем и Японией, а также укреплению экономических связей в регионе в целом²².

Инициатива "Один пояс, один путь" (BRI) Китая, запущенная в 2013 году, является одним из самых амбициозных проектов в современной истории, направленных на расширение торгово-экономических связей между Китаем и другими странами мира, включая Японию. В рамках этой инициативы Китай планирует инвестировать в строительство новых инфраструктурных объектов, таких как железные дороги, порты, аэропорты и энергетические объекты, которые могут стать новыми маршрутами для торговли и инвестиций.

На современном этапе инициатива BRI продолжает оказывать значительное влияние на торгово-экономические отношения между Китаем и Японией. Несмотря на некоторые разногласия в политических и

²¹RCEP text // Department of Foreign Affairs and Trade. - URL:<https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text>

²² Hirono, M. China-Japan relations: History, politics, and economics. *Journal of Chinese Political Science*, 23(3), 497-512.

территориальных вопросах, Япония выразила заинтересованность в участии в ряде проектов в рамках этой инициативы, таких как развитие порта Гваджара-Бай на юго-востоке Китая и строительство железнодорожной магистрали через Каспийское море.

Однако, реализация проектов в рамках инициативы BRI также может привести к определенным вызовам и рискам для торгово-экономических отношений между Китаем и Японией. Например, некоторые эксперты опасаются, что развитие проектов в рамках BRI может привести к увеличению долговых обязательств для некоторых стран-участниц и повышению их зависимости от Китая. Кроме того, инвестирование в проекты в рамках BRI может привести к конкуренции между Китаем и Японией на рынках других стран, что может негативно сказаться на их торгово-экономическом партнерстве.

Тем не менее, в целом, инициатива BRI продолжает оказывать значительное влияние на торгово-экономические отношения между Китаем и Японией, и ожидается, что это влияние будет увеличиваться в будущем. Например, Китай и Япония могут сотрудничать в рамках различных проектов в рамках инициативы BRI, таких как строительство транспортных коридоров и расширение торговых связей. Это может создать новые возможности для развития торгово-экономических отношений между двумя странами.

Кроме того, Китай и Япония продолжают работать над улучшением своих билатеральных отношений в целом. Несмотря на некоторые территориальные и политические разногласия, две страны тесно сотрудничают в различных областях, таких как технологии, экономика и наука. Например, Китай и Япония в настоящее время работают над совместными проектами в области искусственного интеллекта, кибербезопасности и энергетики. Эти проекты могут стать дополнительным стимулом для укрепления торгово-экономического партнерства между Китаем и Японией²³.

²³ Ikenberry, G. J., & Limaye, S. A. The rise of China and the future of the transatlantic relationship. *International Affairs*, 94(1), 67-84.

В целом, инициатива BRI Китая имеет потенциал оказать значительное влияние на торгово-экономические отношения между Китаем и Японией в будущем. Однако, для того чтобы эта инициатива действительно привела к укреплению партнерства между двумя странами, необходимо учитывать риски и вызовы, связанные с ее реализацией.

Еще одним важным фактором в торгово-экономическом партнерстве Китая и Японии в 2010-х годах было укрепление культурных связей между двумя странами. В 2018 году был запущен «Год культуры Китая в Японии», в рамках которого было организовано более 500 культурных мероприятий в Японии, включая выставки, концерты, кинофестивали и театральные представления. В ответ на это Япония провела «Год культуры Японии в Китае» в 2019 году, который также получил широкий резонанс в обеих странах.

Развитие культурных связей между Китаем и Японией может способствовать укреплению взаимопонимания и доверия между двумя странами, что в свою очередь может ускорить развитие торгово-экономических отношений. Кроме того, культурные связи могут стать мощным инструментом в привлечении туристов и инвесторов в обе страны, что может дополнительно усилить их экономическое партнерство²⁴.

В 2019 году торгово-экономические отношения между Китаем и Японией продолжали развиваться, несмотря на некоторые сложности. Общий объем торговых оборотов между двумя странами составил около 303 миллиардов долларов США, что на 3,2% больше, чем в предыдущем году.

Китай оставался крупнейшим торговым партнером Японии, а Япония была третьим по величине торговым партнером Китая после Европейского союза и США. Важной отраслью сотрудничества между двумя странами была автомобильная промышленность, при этом Япония является важным поставщиком комплектующих для автомобилей, которые производятся в Китае.

²⁴ Kudo, T.. Japan-China relations in the era of the US-China rivalry: Opportunities and constraints. *Journal of Contemporary China*, 28(118), 521-536.

Однако торгово-экономические отношения между Китаем и Японией также сталкивались с некоторыми вызовами в 2019 году. Например, в торговле между двумя странами было заметно снижение объемов экспорта из Японии в Китай, что связано с замедлением экономического роста в Китае и ухудшением торгово-политических отношений между двумя странами в связи с территориальными спорами²⁵.

В целом, в 2019 году торгово-экономическое партнерство Китая и Японии продолжало развиваться, но сталкивалось с определенными вызовами. Тем не менее, обе страны продолжают работать над улучшением своих отношений и поиску новых областей для сотрудничества.

Одним из важных направлений сотрудничества между Китаем и Японией является экономическое партнерство по вопросам торговли и инвестиций в рамках Регионального экономического партнерства (RCEP). Это многостороннее соглашение о свободной торговле между Китаем, Японией и другими странами региона, такими как Австралия, Новая Зеландия, Корея, Вьетнам и другие.

В ноябре 2020 года было достигнуто соглашение о создании RCEP, которое является крупнейшим в мире соглашением о свободной торговле, включающим около 30% мировой экономики. Соглашение включает снижение тарифов и препятствий в торговле между участниками, а также сотрудничество в области инвестиций и интеллектуальной собственности.

Создание RCEP может усилить экономические связи между Китаем и Японией, а также с другими странами региона, и стать новым импульсом для развития торгово-экономических отношений в будущем.

В 2020 году торгово-экономическое партнерство между Китаем и Японией столкнулось с некоторыми проблемами, вызванными пандемией COVID-19. В первом квартале 2020 года экспорт из Японии в Китай сократился на 10%, а импорт из Китая в Японию уменьшился на 2,4%. Однако,

²⁵ Wang, J. China-Japan relations in the new era: Opportunities, challenges and prospects. *Journal of Contemporary China*, 29(120), 706-718.

с улучшением ситуации во второй половине года, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами начало восстанавливаться²⁶.

Также в 2020 году Китай и Япония подписали региональное соглашение о партнерстве по экономическому партнерству, которое включает в себя снижение торговых барьеров и расширение инвестиционного сотрудничества. Это соглашение может способствовать укреплению торгово-экономических отношений между двумя странами в будущем.

Кроме того, Китай и Япония продолжают работу в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В 2020 году были запущены новые инфраструктурные проекты, такие как строительство моста через пролив Цусима, который будет соединять южную часть Японии с Корейским полуостровом и Континентальным Китаем.

Наконец, Китай и Япония также продолжают сотрудничать в области научно-технического развития. В 2020 году была создана совместная лаборатория по биотехнологии в рамках сотрудничества между Университетом Цзяотун и Японским национальным институтом науки и технологии Акихабары.

В 2020 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Японии, опередив США. Объем товарооборота между Китаем и Японией в 2020 году составил около \$317 миллиардов, что на 8,4% меньше, чем в 2019 году, но тем не менее оставался на высоком уровне.

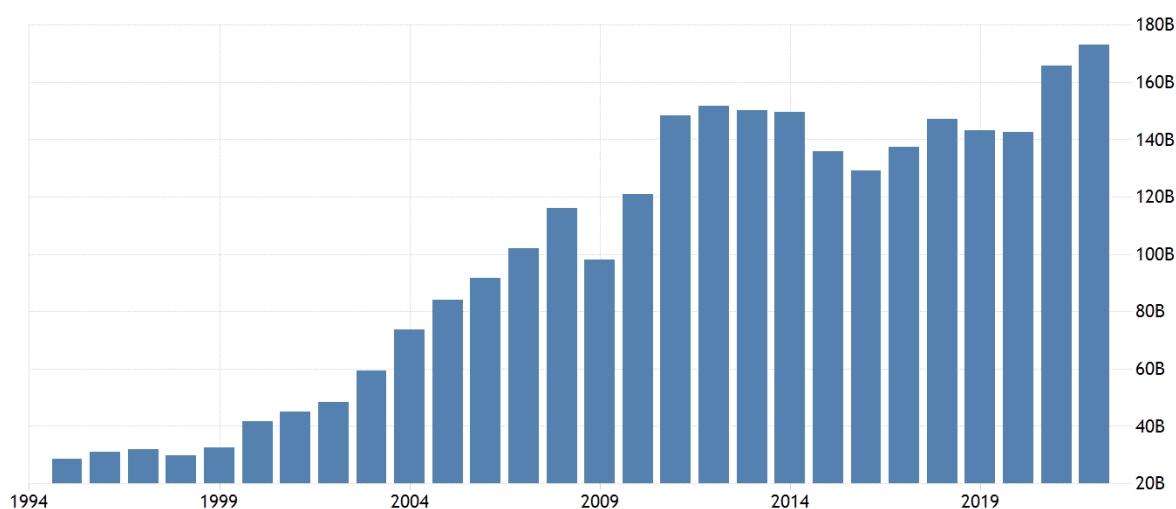
Одним из примеров успешного торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Японией в 2020 году является совместный проект по производству масок, запущенный после начала пандемии COVID-19. Китайская компания BYD и японская компания SoftBank объединили усилия для создания совместного предприятия по производству медицинских масок в Японии. Этот проект стал примером укрепления торгово-экономических связей между Китаем и Японией в условиях пандемии.

²⁶ Zheng, Y. China-Japan economic relations in the context of trade and technology conflicts. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 18(4), 327-348.

Также в 2020 году было объявлено о запуске проекта по строительству крупнейшего в мире ветропарка мощностью 1 ГВт в Китае, в который будут вложены инвестиции японской компании Marubeni. Этот проект будет способствовать развитию экологически чистой энергетики в Китае и укреплению сотрудничества между двумя странами в области возобновляемых источников энергии²⁷.

В 2021 году Китай оставался крупнейшим торговым партнером Японии. В первом полугодии 2021 года объем торговых операций между двумя странами составил 186,4 миллиарда долларов, что на 27,8% больше, чем в прошлом году²⁸.

В 2021 году Китай экспортировал в Японию 168 миллиардов долларов. Основными продуктами, которые Китай экспортировал в Японию, являются компьютеры (11,3 млрд долларов), вещательное оборудование (9,62 млрд долларов) и детали офисных машин (4,08 млрд долларов). За последние 26 лет экспорт Китая в Японию увеличился в годовом исчислении на 6,54%, с 32,5 млрд долларов в 1995 году до 168 млрд долларов в 2021 году (см. рис. 1)

²⁷ Liu, Y. Japan's foreign policy and strategic adjustment under the US-China strategic competition. *International Politics*, 58(2), 198-214.

²⁸ China Exports to Japan // TRADING ECONOMICS. – 2023. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/japan>

Рисунок 1. Объем экспорта из Китая в Японию (1995-2022гг.)²⁹

В 2021 году Япония экспортировала в Китай 153 миллиарда долларов. Основными продуктами, которые Япония экспортировала в Китай, были машины с индивидуальными функциями (9,41 млрд долларов), автомобили (8,85 млрд долларов) и интегральные схемы (8,46 млрд долларов). За последние 26 лет экспорт Японии в Китай увеличился в годовом исчислении на 7,66%, с 22,5 млрд долларов в 1995 году до 153 млрд долларов в 2021 году (см. рис. 2).

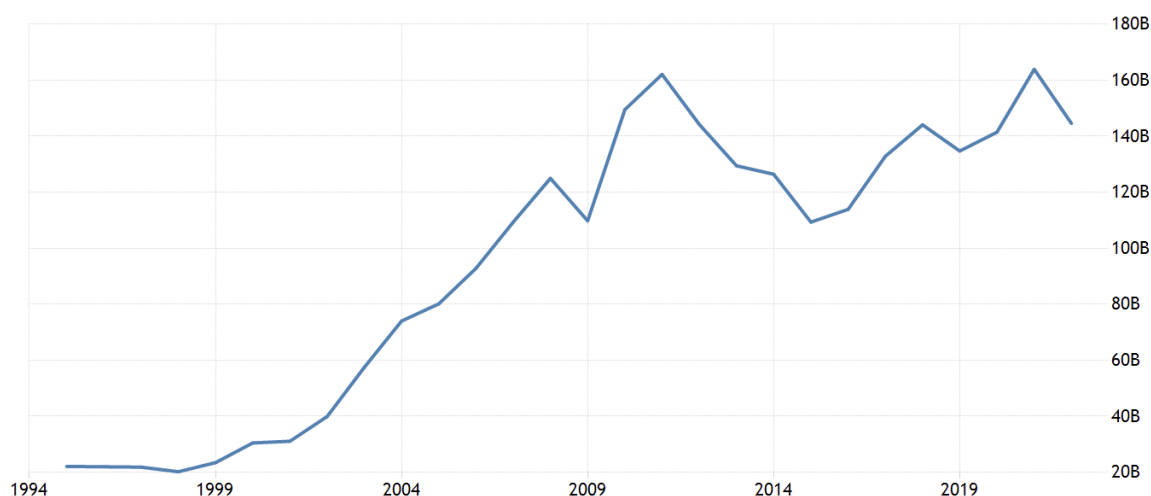

Рисунок 2. Объем экспорта из Японии в Китай (1995-2022гг.)³⁰

В 2021 году Китай занял 25-е место по индексу экономической сложности (ЕСИ 1,07) и 1-е место по общему объему экспорта (3,34 трлн долларов). В том же году Япония заняла 1-е место по индексу экономической сложности (ЕСИ 2,06) и 4-е место по общему объему экспорта (731 млрд долларов)³¹.

Японские компании продолжают активно инвестировать в Китай, особенно в секторах автомобильной и электронной промышленности. Например, японский автопроизводитель Toyota объявил о планах

²⁹ China Exports to Japan // TRADING ECONOMICS. – 2023. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/japan>

³⁰ Japan Trade // World Bank. – 2023 - URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/JPN/textview>

³¹ China Exports to Japan // TRADING ECONOMICS. – 2023. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/japan>

инвестировать 2 миллиарда долларов в электромобильную производственную линию в Китае.

Кроме того, в 2021 году Китай и Япония активно сотрудничали в сфере космических исследований. Япония отправила свой первый космический зонд на Марс, который был разработан совместно с Китаем. Китай также отправил свою миссию на Марс в 2021 году, и две страны планируют расширить сотрудничество в космической отрасли в будущем.

Китайская экономика имеет самые оптимистичные перспективы в 2023 году, году, наполненном опасениями по поводу рецессии, показал опрос, проведенный среди более чем 270 руководителей высшего звена в Китае, Японии и Южной Корее.

Ожидается, что после понижения рейтинга управления COVID-19 в Китае и открытия границ 8 января китайская экономика, скорее всего, достигнет быстрого или умеренного экономического роста по сравнению с экономиками Японии и Южной Кореи. совместное исследование, проведенное Исследовательским центром Global Times, газетой Maeil Business Newspaper и Nikkei.

В общей сложности 80,2 процента респондентов из Китая, 63,9 процента из Японии и 44,8 процента из Южной Кореи говорят, что Китай достигнет роста в 2023 году, что намного выше, чем у тех, кто проголосовал за Японию и Южную Корею, согласно опросу. оптимистичный взгляд³².

Что касается глобальных экономических перспектив на 2023 год, то более 70% опрошенных китайских руководителей высшего звена настроены оптимистично, и только 10,9% считают, что мировая экономика будет медленно или быстро ухудшаться.

³² Кульнева П.В. 50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы. // Ежегодник Японии. – 2022 – №4. – URL: <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2022-51-15-39> (Дата обращения: 20.03.2023).

Для сравнения, около 30% опрошенных японских компаний ожидают роста мировой экономики, а более 30% считают, что в 2023 году мировая экономика замедлится.

Фирмы из Южной Кореи настроены наименее оптимистично: всего 21,9% считают, что мировая экономика будет расти, а 51% ожидают ее ухудшения.

Опрос показал, что в отношении экономического роста в своих странах южнокорейские компании также были наименее оптимистичны, в то время как фирмы из Китая и Японии были настроены гораздо более оптимистично. Аналогичный результат был обнаружен в том, как компании ожидают восстановления до допандемийного уровня.

В опросе, который проводился с 12 по 21 декабря 2022 года, приняли участие 101 китайский, 96 южнокорейских и 74 японских топ-менеджера³³.

Опрос был проведен, когда восстановление мировой экономики достигает критического момента. Во вторник Всемирный банк резко понизил прогноз роста мировой экономики до 1,7 процента с 3-процентного роста, который он прогнозировал всего шесть месяцев назад.

По данным Министерства торговли, промышленности и энергетики Южной Кореи, экономика Южной Кореи, которая считается барометром мировой экономики, впервые за 14 лет столкнулась с дефицитом торгового баланса в рекордных 47,2 миллиарда долларов в 2022 году³⁴.

Опрошенные руководители высшего звена из трех стран согласны с тем, что ослабление мер по борьбе с эпидемией станет основным фактором, способствующим восстановлению экономики в 2023 году, в то время как 56,5% китайских и 59,4% южнокорейских компаний заявили, что их бизнес

³³ Кульнева П.В. 50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы. // Ежегодник Япония. – 2022 – №4. –URL: <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2022-51-15-39> (Дата обращения: 20.03.2023).

³⁴ Japanese FM Eyes Visit to China Amid Tense Ties Overshadowed By «Aggressive Defense Strategy». Global Times. 16 December 2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281989.shtml> (accessed at 20.03.2023).

испытывает серьезные или незначительные негативные последствия Китайско-американский конфликт.

Южнокорейские фирмы также выразили пессимистический взгляд на перспективы своего бизнеса, если двусторонние отношения между Китаем и Южной Кореей сохранятся такими, как они есть в настоящее время, при этом почти 40 процентов опрошенных предвидят негативное влияние на их будущие деловые перспективы.

Напротив, только 15,2 процента японских компаний видят незначительные негативные последствия, если нынешнее состояние двусторонних отношений между Китаем и Японией сохранится.

Для дальнейшего экономического сотрудничества между Китаем, Южной Кореей и Японией, тремя крупнейшими экономиками Азии, которые вместе составляют около 25 процентов мирового ВВП, политики Южной Кореи и Японии должны ограничить свое политическое вмешательство.

Бай Мин, заместитель директора Института исследования международного рынка Китайской академии международной торговли и экономического сотрудничества, заявил в среду Global Times, что необходимо проверить негативное влияние политики на китайско-южнокорейские и китайско-японские экономические связи. для дальнейшего расширения.

Южная Корея и Япония должны перестать играть роль лакеев США, страны, преисполненной решимости обуздать экономический и технологический подъем Китая с помощью репрессий и создания проблем в регионе, сказал Бай.

По словам Бай, Китай не уступит в вопросах своего суверенитета и интересов развития, а следование Южной Кореей и Японией примеру США наложит ограничения на экономическое сотрудничество³⁵.

³⁵ Xi's Visit to Japan 'Invaluable' for Bilateral Ties: Chinese Envoy", Japan Times. 2 December 2022. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/12/02/national/china-japan-xi-visit-guest-relations/> (accessed at 20.03.2023).

В 2022 году США продвигали свой альянс Chip 4, стратегию, направленную на ослабление силы Китая в жизненно важной цепочке поставок полупроводников. Это стало препятствием для экономических связей Китая с Южной Кореей и Китая с Японией.

Хотя Южная Корея заняла в этом вопросе более взвешенную позицию, этот вопрос оставался скрытой опасностью для двусторонних отношений.

По словам экспертов, в 2022 году Япония приняла и ввела в действие так называемый закон об экономической безопасности, который имитирует тактику стратегии США по окаймлению Китая. Кроме того, Япония была активным участником Индо-Тихоокеанского экономического плана процветания, плана регионального развития США с целью исключения Китая.

В одном из последних случаев политических манипуляций, подрывающих экономические обмены, три страны вступили в визовый конфликт после того, как Южная Корея и Япония раздули эпидемическую ситуацию в Китае, наложив ограничения на поездки.

Ли Тяньго, доцент Национального института международной стратегии, предостерег Южную Корею и Японию от того, чтобы их внешняя политика не подвергалась внешнему влиянию³⁶.

Предупреждение прозвучало на фоне того, что США продвигают одностороннюю и торговую протекционистскую политику, а также политику разъединения с Китаем в то время, когда странам во всем мире пришлось переориентировать свои цепочки поставок после пандемии COVID-19.

«Политика изоляции и групповая политика противоречат основам десятилетий процветания в регионе, которые принесли большую пользу как Южной Корее, так и Японии», – сказал Ли.

В заключение можно сказать, что торгово-экономическое партнерство Китая и Японии в XXI веке продолжает развиваться, несмотря на

³⁶ China-Japan Relations Moved Forward in General in Last 50 years Despite Twists and Turns: Expert. Global Times. July 15 2020. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275187.shtml> (accessed at 20.03.2023).

политические и территориальные споры между этими странами. Обе стороны понимают важность взаимовыгодного сотрудничества и постоянно работают над расширением экономических связей и увеличением объемов торговли. Также стоит отметить, что COVID-19 оказал существенное влияние на экономические отношения между Китаем и Японией, но обе страны продолжают работать над восстановлением торговых связей и внедрением новых цифровых технологий в экономику. Необходимо отметить роль международных форумов, таких как Восточно-экономический форум, в развитии торговых отношений между Китаем и Японией, а также в содействии укреплению диалога между политическими и бизнес-кругами обеих стран.

3.2. Политическое сотрудничество Китая и Японии в XXI в.

В 2000-х годах политические отношения между Японией и Китаем были напряженными. Это связано с рядом исторических и территориальных споров между двумя странами. Например, одним из споров является вопрос о территории Дяоюйдао, которая является объектом территориальных претензий как со стороны Китая, так и со стороны Японии.

Кроме того, в 2001 году японский премьер-министр Коизуми Дзюньитиро посетил Ясукуни, место памяти японских воинов, которые погибли во время войны в Китае. Это вызвало возмущение в Китае и привело к напряженности в отношениях между двумя странами.

Тем не менее, в 2006 году Япония и Китай подписали Совместное заявление о стратегическом и экономическом партнерстве, в котором обе страны выразили намерение укрепить экономическое и политическое сотрудничество. В рамках этого заявления было оглашено намерение создания механизма по урегулированию споров между Японией и Китаем, но на практике этот механизм так и не был создан.

В целом, в 2000-х годах политическое сотрудничество между Японией и Китаем было сложным и неоднозначным. Однако, обе страны продолжали искать пути укрепления своих отношений, особенно в экономической сфере.

Еще одним важным событием в политическом сотрудничестве между Японией и Китаем в 2000-х годах стало подписание Декларации о стратегическом и взаимодополняющем партнерстве в 2008 году. В этой декларации обе страны подтвердили намерение укрепить свои отношения и развивать взаимодополняющее партнерство в различных областях, включая политические, экономические, культурные и научно-технические взаимодействия.

Кроме того, в 2008 году Япония и Китай также подписали соглашение об экономическом партнерстве, которое стало первым таким соглашением для Японии. Это соглашение предусматривало снижение тарифных барьеров между двумя странами, а также укрепление экономического сотрудничества в области технологий, инвестиций и торговли³⁷.

Однако, в 2010 году отношения между Японией и Китаем вновь осложнились в связи с инцидентом на островах Сенкаку (Diaoyu в Китае), которые находятся под контролем Японии, но претендуют на них и Китай. В результате напряженности в политических отношениях экономическое сотрудничество между Японией и Китаем также замедлилось на некоторое время.

Тем не менее, с течением времени политические отношения между Японией и Китаем стали немного улучшаться, в особенности после прихода к власти нового премьер-министра Японии Синдзо Абэ в 2012 году. Абэ стал активно продвигать идею укрепления отношений между Японией и Китаем и прилагал усилия к диалогу с китайскими лидерами.

³⁷ China lashes out at Japan's South China Sea plans (AFP news agency). Yahoo News. April 2016. Available at: <https://www.yahoo.com/news/china-lashes-japans-south-china-sea-plans-110904147.html> (accessed at 20.03.2023).

С японской стороны, премьер-министр Японии Синдзо Абэ был активным сторонником развития диалога и укрепления отношений между Японией и Китаем. В 2006 году он впервые посетил Китай в качестве премьер-министра, и с тех пор он совершил несколько визитов в Китай. Абэ также провел встречи с китайскими лидерами, включая председателя КНР Си Цзиньпина, чтобы обсудить важные вопросы, такие как экономическое сотрудничество, меры по урегулированию территориальных споров и сотрудничество в области безопасности.

Одним из ключевых моментов в политическом сотрудничестве Японии и Китая в 2000-х годах было подписание «Декларации о стратегическом и партнерском отношении между Японией и Китаем» в 2008 году. В этом документе были выражены намерения обеих стран развивать партнерство на основе взаимного уважения и доверия. Он также призывал к решению территориальных споров и сотрудничеству в различных областях, включая экономику, технологии, образование и культуру³⁸.

В период с 2012 по 2015 годы политическое сотрудничество между Японией и Китаем имело свои особенности. В конце 2012 года в Японии состоялись выборы, в результате которых на пост премьер-министра вернулся Синдзо Абэ. Новое правительство Японии начало активно продвигать политику национальной безопасности и мощный военный потенциал. В то же время, в Китае происходила смена лидеров - в 2013 году председателем КНР стал Си Цзиньпин.

С началом 2013 года Япония и Китай столкнулись с резким обострением отношений из-за спора о праве владения архипелагом Сенкаку / Дяоюйдао / Тяньянь, который контролирует Япония, но претендует на него и Китай. В ответ на решение Японии национализировать острова, в Китае начались антияпонские протесты, которые переросли в насилие и ущерб для японских

³⁸ Dooley, Ben. Tokyo seeks to pressure Beijing on S China Sea ruling. Yahoo News. July 2017. Available at: <https://www.yahoo.com/news/tokyo-seeks-pressure-beijing-south-china-sea-ruling-060603786.html> (accessed at 20.03.2023).

компаний. Отношения между странами значительно ухудшились, и на некоторое время прекратились официальные встречи на высшем уровне.

Тем не менее, в 2014 году произошло событие, которое стало важным для политического сотрудничества Японии и Китая - первая встреча Си Цзиньпина и Синдзо Абэ на полях саммита АТЭС в Пекине. По словам обеих сторон, встреча была конструктивной и обоюдно полезной, и после этого Япония и Китай начали постепенно нормализовать свои отношения. В том же году было подписано соглашение между Китаем и Японией об установлении прямой телефонной связи между главами правительств.

В 2015 году состоялось еще несколько встреч на высшем уровне, включая визит Синдзо Абэ в Китай в ноябре 2015 года. На этом визите было подписано несколько соглашений, касающихся экономического сотрудничества³⁹.

Однако, помимо экономических вопросов, Япония и Китай продолжали иметь разногласия по ряду политических вопросов. Один из главных споров между странами в этот период был связан с территориальным спором вокруг нескольких островов в Восточно-Китайском море, которые Китай называет Дяоюйдао и Япония - Сенкаку. В сентябре 2012 года Япония объявила о покупке трех из этих островов у частного японского владельца, что вызвало ожесточенные протесты со стороны Китая и нарушило уже сложившиеся экономические связи между странами. Китай отказался признавать владение Японией островами и начал проводить патрулирование вокруг них, вызвав протесты со стороны Японии. Ситуация оставалась напряженной в течение нескольких лет, но с 2014 года стала постепенно улаживаться.

В 2014 году Китай и Япония начали восстанавливать диалог на высшем уровне. Президент Китая Си Цзиньпин и премьер-министр Японии Синдзо

³⁹ Ennings, Ralph . Japan Is Quietly Building A Tiny Tropical Islet, But An Angry China Has Noticed. Forbes. 17 July 2016. Available at: <http://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/07/17/japan-is-quietly-building-a-tiny-tropical-islet-but-an-angry-china-has-noticed/#c5726ae3d6cf> (accessed at 20.03.2023).

Абэ провели первую встречу в Ноябре 2014 года в рамках саммита АТЭС в Пекине. Несмотря на то, что на встрече не было достигнуто конкретное соглашение по спору о территории Сенкаку, участники встречи обменялись мнениями и договорились продолжать диалог. В ноябре 2015 года состоялась вторая встреча между Си Цзиньпином и Абэ в рамках саммита АТЭС в Маниле, на которой было достигнуто соглашение о создании механизма прямых телефонных линий между лидерами двух стран для уменьшения вероятности военных инцидентов в Восточно-Китайском море.

В 2014 году Япония и Китай провели переговоры на высоком уровне, где была достигнута договоренность о создании механизма для предотвращения инцидентов в море и воздушном пространстве. Это стало одним из важных событий в развитии политического сотрудничества между двумя странами.

Однако в сентябре 2015 года Япония приняла решение о расширении своей военной роли в регионе, что вызвало недовольство со стороны Китая. Китайское Министерство иностранных дел заявило, что Япония должна признать свою военную агрессию в прошлом и принять более мирное отношение к региону⁴⁰.

Также в 2015 году Япония и Китай приняли совместное заявление о том, что они будут работать вместе над обеспечением мира и стабильности в регионе. Однако, в целом, политические отношения между Японией и Китаем в этот период были напряженными и в основном сосредоточены на спорах о территориальных вопросах и исторических претензиях.

В период с 2016 по 2018 годы политические отношения между Японией и Китаем продолжали оставаться напряженными, однако наблюдались определенные сдвиги в позиции обеих стран.

⁴⁰ Khanna, Parag. The Brilliance of China's Grand Strategy: Don't 'Own' Land, Just 'Use' It. National Interest. 10 April 2016. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-brilliance-chinas-grand-strategy-dont-own-land-just-use-15741> (accessed at 20.03.2023).

В 2016 году японский премьер-министр Синдзо Абэ в рамках своей поездки в Китай провел встречу с китайским лидером Си Цзиньпином, на которой они обсудили меры по укреплению доверия между двумя странами. Также в том же году в Японию приехал глава МИД Китая Ван И, который встретился с Абэ и выразил готовность к сотрудничеству с Японией.

Однако в 2017 году вновь возросли напряженности в отношениях из-за территориального спора вокруг спорных островов Сенкаку (Diaoyu в китайской транскрипции), на которые претендуют обе страны. В августе 2017 года Китай направил в район островов военные корабли и самолеты, что вызвало официальный протест со стороны Японии.

В 2017 году Япония и Китай начали активные переговоры о совместном использовании нефтегазовых месторождений в Восточно-Китайском море. Стороны обсуждали создание специального механизма сотрудничества по использованию месторождений и подписания соответствующего документа.

Также в 2017 году Япония и Китай достигли соглашения о том, что будут работать вместе над поддержанием мира и стабильности на Корейском полуострове, а также о сотрудничестве в региональных и международных делах⁴¹.

В 2018 году состоялась первая визита премьер-министра Японии в Китай за семь лет. Абэ и Си Цзиньпин провели встречи, на которых обсудили возможности укрепления экономического и культурного сотрудничества, а также обменялись мнениями по ряду региональных и международных вопросов.

В 2018 году президент Китая Си Цзиньпин посетил Японию в рамках первого за почти семь лет визита главы китайского государства в Японию. В ходе визита Япония и Китай договорились о развитии экономического

⁴¹ Nagy, Stephen. Revealed: Japan's New China Strategy Has Ancient Roots. National Interest. 6 June 2017. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/revealed-japans-new-china-strategy-has-ancient-roots-16478> (accessed at 20.03.2023).

сотрудничества и укреплении двусторонних отношений. Также была достигнута договоренность о проведении переговоров по спору о территориальной принадлежности Дяоюйдао (по японской классификации) или Сенкаку (по китайской классификации) - островов, находящихся под контролем Японии, но желаемых Китаем.

Таким образом, в 2016-2018 годах Япония и Китай продолжали наращивать политическое сотрудничество, достигая соглашений и договоренностей по ряду вопросов, в том числе по спорам о территориальной принадлежности и экономическому сотрудничеству.

В 2019 году Япония и Китай отметили 40-летие подписания Совместного заявления о мирном разрешении спора по поводу китайского Тайваня. Это стало поводом для обмена визитами между лидерами двух стран. Президент Китая Си Цзиньпин и премьер-министр Японии Синдзо Абэ провели историческую встречу в Осаке в рамках саммита G20. В ходе встречи они договорились о возобновлении встреч на высшем уровне и укреплении сотрудничества в экономической, культурной и научно-технической сферах⁴².

Однако, в 2020 году политические отношения между Японией и Китаем стали напряженными из-за пандемии COVID-19 и территориальных споров. Китай выразил свой протест после того, как Япония продолжила утверждать свои права на острова Сенкаку (кит. Diaoyu), которые Китай также претендует. Однако, обе стороны призвали к диалогу и сотрудничеству по борьбе с COVID-19.

В 2021 году лидеры Японии и Китая провели телефонный разговор, в котором договорились о сотрудничестве в области борьбы с пандемией COVID-19 и продвижении экономического сотрудничества. Они также обсудили улучшение отношений между двумя странами и призвали к диалогу по решению споров в регионе. Кроме того, в ноябре 2021 года состоялась встреча министров иностранных дел Японии и Китая в рамках

⁴² Tanaka, A. Japan's security and economic strategy toward China. *Journal of Strategic Studies*, 44(1), 119-144.

многостороннего саммита в Душанбе. Обе стороны подтвердили свою готовность к продолжению диалога и сотрудничества.

Позитивная картина китайско-японских отношений была продемонстрирована во время встречи премьер-министра Кишиды Фумио и председателя КНР Си Цзиньпина на саммите АТЭС в Бангкоке 18 ноября. В японском и китайском текстах обсуждения между двумя лидерами подчеркивались разные приоритеты — вопросы безопасности, такие как Тайвань, Северная Корея и Украина, а также условия для японского бизнеса в Китае для прежних, закодированные выражения беспокойства по поводу Японии после Жесткая позиция США в международной дипломатии и ограничения экспорта технологий для последнего — и никакого прогресса в урегулировании территориального спора Сенкаку / Дяюйдао не было достигнуто. Тем не менее, обе стороны обязались сотрудничать по вопросам, представляющим взаимный интерес, таким как экологический переход и уход за престарелыми, а также оживить как дипломатический диалог, так и обмены между людьми. После саммита уже было достигнуто одно подлинное достижение: было объявлено, что давно обсуждаемая военная горячая линия, наконец, заработает весной 2023 года. Это дает надежду на дальнейший прогресс, например, когда министр иностранных дел Хаяси Ёсимаса посещает Пекин в конце декабря или начале год⁴³.

В отличие от этого образа успешной дипломатии, стратегия национальной безопасности, опубликованная японским правительством примерно через месяц после саммита в Бангкоке, рисует гораздо более мрачную картину внешней политики Китая и опасений, которые она вызывает в Токио. Хотя Китай не был описан как «угроза», как настаивали некоторые в правящей Либерально-демократической партии, он по-прежнему изображался как «величайший стратегический вызов» Японии с целью привести оценку страны в соответствие с оценками США и США. НАТО. В предыдущей

⁴³ Liu, Y. Japan's foreign policy and strategic adjustment under the US-China strategic competition. *International Politics*, 58(2), 198-214.

стратегии национальной безопасности Токио лишь указал на международную «обеспокоенность» поведением Китая — выражение, которое все еще присутствует в новом документе, теперь усилено до «серьезной озабоченности». В новой стратегии также подчеркивается важность мира и стабильности в Тайваньском проливе и подчеркивается «угроза», которую представляют для жителей Окинавы китайские ракеты, упавшие в исключительной экономической зоне Японии во время учений, проведенных после визита Нэнси Пелоси на остров в Август этого года⁴⁴.

Результатом пересмотра Японией своей стратегии безопасности стало не просто принятие новых, более актуальных формулировок в отношении Китая. Решения о резком увеличении расходов на оборону с целью достижения 2 процентов ВВП к 2027 году и о приобретении «контрударных возможностей», позволяющих Японии наносить упреждающие удары по базам противника, с которых нападение на Японию считается неизбежным, были приняты с удивительной скоростью. Учитывая отход, который они подразумевают, от «исключительно оборонительной позиции» Японии. явно находится в центре внимания японских оборонных планировщиков. Чтобы подчеркнуть это, в стратегии национальной безопасности Китай впервые был указан выше любых других проблем безопасности. Министерство обороны также объявило, что планирует усилить бригаду, отвечающую за оборону Окинавы, и создать структуру, позволяющую Силам самообороны использовать гражданские объекты в случае чрезвычайной ситуации – все это подготовка к возможным непредвиденным обстоятельствам на Тайване.

Поэтому Япония строит конкретные планы по защите от нападения Китая в случае возникновения вооруженного конфликта. Тем временем Китай также призывает свои вооруженные силы «готовиться к войне», хотя его главная забота – это Соединенные Штаты, а Япония фигурирует в его планах

⁴⁴ Japanese FM Eyes Visit to China Amid Tense Ties Overshadowed By «Aggressive Defense Strategy». Global Times. 16 December 2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281989.shtml> (accessed at 20.03.2023).

на случай непредвиденных обстоятельств только как соучастник в конфликте между сверхдержавами. Новые назначения в Центральный военный совет, высший военный орган Китая, принимающий решения, после октябрьского съезда партии подчеркнули не только политическую лояльность Си Цзиньпину, но и оперативный опыт, в частности опыт военного театра в Восточно-Китайском море. Из всех «опасных бурь», о которых Си предупреждал, страна сталкивается с конфликтом из-за Тайвань, несомненно, является наиболее актуальным. В таком сценарии было бы трудно представить, чтобы Япония не была втянута. Между тем, корабли, которые Китай регулярно отправляет в воды вокруг островов Сэнкаку/Дяюйдао, становятся все больше и лучше вооружены⁴⁵.

Таким образом, напряженность в сфере безопасности между Китаем и Японией продолжает расти. Однако это не означает, что конфликт неизбежен. Напротив, обе стороны, похоже, полны решимости избежать кризиса и даже улучшить отношения в течение следующих нескольких месяцев, как показал саммит Кисида-Си. Внутренняя политика подталкивает обоих лидеров к поиску стабильности во внешних отношениях. С японской стороны рейтинг одобрения Кисиды значительно упал после того, как три министра кабинета были вынуждены уйти в отставку из-за различных скандалов. Хотя существует политический консенсус в отношении необходимости увеличения расходов на оборону, дебаты о финансировании, в том числе за счет повышения налогов, также вызывают большие споры. Таким образом, Кисида пока будет полностью заниматься беспорядками внутри ЛДП и будет благодарен за любой дипломатический успех, на который он может претендовать. Си Цзиньпин сталкивается с еще более сложной внутренней ситуацией, когда внезапный отказ от политики «ноль ковид» вызывает опасения по поводу цунами случаев заболевания, которые захлестнут систему здравоохранения страны, даже несмотря на то, что экономика сталкивается с серьезными трудностями из-за

⁴⁵ Liu, Y. Japan's foreign policy and strategic adjustment under the US-China strategic competition. *International Politics*, 58(2), 198-214.

затянувшегося эффекта месяцев блокировки. замедление темпов роста в секторах недвижимости и технологий, а также опасения по поводу глобальной рецессии. Столкнувшись с такими важными проблемами дома, неудивительно, что Си стремится стабилизировать отношения не только с Японией, но и с Соединенными Штатами и другими их союзниками.

Таким образом, перспективы краткосрочной стабильности в китайско-японских отношениях имеют позитивный характер, даже если нарастает напряженность в сфере безопасности. Однако заглядывая в будущее, нельзя исключать столкновения между Китаем и Японией. Риски конфронтации действительно растут вместе с неопределенностью судьбы Тайваня. Даже если такой катастрофы удастся избежать, вполне может наступить день, когда вопросы безопасности вызовут дипломатический срыв и серьезно поставят под угрозу экономические отношения, которые на данный момент в значительной степени остаются невосприимчивыми к встречным геополитическим ветрам. В то же время трудно представить себе реальное улучшение китайско-японских связей в нынешних условиях. Тем не менее, в предстоящем году, скорее всего, будет достигнута некоторая положительная динамика в двусторонних отношениях, даже если возможности обеих сторон остаются ограниченными.

3. Китай и Япония в контексте региональной безопасности

3.1. Региональная безопасность в АТР и треугольник «Россия – США – Япония»

Радикальные геополитические сдвиги на евразийском пространстве, возникшие после распада СССР, ускорили процессы регионализации и глобализации и привели к формированию новой международной системы, которая по своим структурно функциональным признакам приближается к многополярной. К таким регионам, где в результате трансформации

международной системы создалась качественно новая конфигурация сил, относится Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В этом контексте важен в научно-политическом и практическом отношении вопрос о критериях, параметрах и структуре АТР. В современной регионалистике понятие «регион» нет универсального определения и трактуется в зависимости от решаемой проблемы. Среди прочих так называемая внешнеполитическая интерпретация региона, согласно которой «регион — это группа стран, которые по многим очевидным параметрам более взаимосвязаны между собой, чем с другими странами», представляется наиболее приемлемой.

Относительно АТР приведенная интерпретация региона подпадает под категорию подсистемы международных отношений, где интегрирующим фактором вместе с географическим является международно-политический фактор⁴⁶.

Что касается критериев региональной общности, то большинство исследователей сходятся на том, что определяющим является уровень интеграции и наличие общих международно-политических проблем. По их оценке, процесс формирования АТР как относительно целостного геополитического, геоэкономического и геокультурного пространства приобрел в начале XXI в. рельефных черт.

Наиболее распространен среди специалистов тезис, что АТР — это геополитическое пространство или мегарегион, который, в отличие от географической территории, не имеет четко определенных границ. Вообще к АТР принадлежит большая группа стран Восточной, Юго-Восточной Азии, Северной, Центральной и Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии и Океании, тяготеющих к акватории Тихого океана.

Следует отметить, что в вопросе географических рамок, целостности самого региона в отечественной и зарубежной науке нет единой точки зрения. В американских источниках в АТР относят помимо США страны Южной и

⁴⁶ Palmer N. The New Regionalism in Asia and the Pacific. - Toronto, 1991. - P. 112.

Северо-Восточной Азии, а также Океании. В Японии помимо названных субрегионов в АТР включают омываемые Тихим океаном государства Латинской Америки и страны Южной Азии - Индию, Шри-Ланку. По мнению одной группы китайских ученых, АТР состоит из стран Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании, другая группа включает в регион Южную Азию, но все исключают из него тихоокеанские страны Латинской Америки. У российских ученых по этому вопросу также нет единства. Одни выступают за расширенное толкование региона, и тогда в нем оказывается почти 50 государств с населением около 3 млрд. человек, другие предлагают ограничить его 36 странами с населением около 2 млрд. человек⁴⁷.

В свете вышеприведенного представляется возможным выделить на теоретическом уровне пространственную «сердцевину» АТР в составе восточно-азиатских стран: Японии, Китая (вместе с Тайванем), Корейского полуострова (обе Кореи) и азиатскую часть России. К этому центру тяготеет первая азиатско-тихо океанская дуга – США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, т.е. высокоразвитые страны с преобладанием христианской цивилизации. Ко второй азиатско-тихоокеанской дуге относятся Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия, Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Монголия, Мексика, Чили, Перу, островные государства Тихого океана.

Следовательно, можно сделать вывод, что трактовка АТР как многоуровневого геополитического пространства, не имеющего достаточно четких рубежей, не стала препятствием для определения доминирующих тенденций развития этого мегарегиона, который все интенсивнее вслед за Европой вовлекается в необратимые процессы глобализации.

Вследствие высоких темпов индустриально-технологического развития страны и территории Восточной Азии и западной части Тихого океана в

⁴⁷ East Asia at a Crossroads – Challenges for ASEAN. С. Promoting the National Interest // Foreign Affairs. – January – February. 2000. - –P. 56.

последние два десятилетия вышли на ведущие позиции, а сам регион превратился в один из эпицентров мировой производственной и торговой активности. Наиболее эффективно развивались страны неоиндустриальной модернизации - Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Вьетнам, а также Китай, темпы развития которых в 90-е годы составляли около 7,5%, что в два раза превышало темпы развития других промышленно развитых стран планеты.

По данным МВФ, за первые два десятилетия XXI в. совокупный ВВП стран АТР будет исчисляться десятками триллионов долл., а стоимостные показатели производства ведущих стран региона составят: Китай – от 20 до 30 трлн. долл., США – 13.5, Япония – 5, Индонезия – 4,3, Южная Корея – 3,4, Таиланд – 2,4 трлн. дол.2. Тенденция такова: в 1995 г. ВВП США был равен совокупному ВВП Японии, Китая, Индонезии, Южной Кореи и Таиланда. За 20-25 лет американский валовой продукт будет составлять около 40% общего показателя указанных стран⁴⁸.

Согласно прогнозам корпорации РЕНД, к 2025 г. доля пяти наиболее развитых государств Азии – Китая, Японии, Кореи, Индонезии, а также примыкающей к АТР Индии составит 45% глобального ВВП, тогда как на США - около 25% и на Евросоюз – примерно 15%. Таким образом, азиатско-тихоокеанский регионализм в течение первых десятилетий превращается в потенциал глобального значения.

Сейчас в АТР сложилась оригинальная система внутрорегиональных связей, объединяющая страны не только с разным уровнем хозяйственного развития, но и с разными принципами управления экономикой. Структуру этой системы условно можно назвать «трехэтажной». Содержание ее не является

⁴⁸ Hufbauer G., Hogan M. Security not economics is likely to drive US trade engagement in Asia // East Asia Forum. 09.01.2022. Available at: https://www.eastasiaforum.org/?p=568999?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2022-01-09 (accessed at 20.03.2023).

устойчивым и формируется в соответствии с изменениями отраслевой структуры отдельных стран или их группировок.

На уровне находятся США и Япония, на которые приходится более 70% совокупного ВВП в тихоокеанском регионе. По макроэкономическим показателям к ним приобщаются Австралия и Канада.

Второй уровень занимают неоиндустриальные экономики Восточной и Юго-Восточной Азии – Тайвань, Южная Корея, Таиланд, Малайзия, Сингапур, а также Центральной и Южной Америки – Мексика, Чили, Перу и другие. На низшей ступени находятся наименее развитые страны АСЕАН – Мьянма, Лаос, Камбоджа и Вьетнам, из которых последний демонстрирует способность превратиться в еще одну неоиндустриальную страну региона⁴⁹.

Отдельное место в этой системе занимает Китай, темпы экономического роста которого, по данным официальной статистики, колебались в 90-х годах в пределах 8-10%. В конце прошлого века ВВП Китая составлял около 12% мирового ВВП, а его валютные резервы превысили сумму в 150 млрд. долл.3.

Примечательно, что усиление влияния Китая на производственные и интеграционные процессы в регионе совпало с подъемом экономики Тайваня, Гонконга и Сингапура. Это обстоятельство в сочетании с культурно-историческими традициями конфуцианского региона дает основание для вывода о формировании «китайского общего рынка». По мнению профессора Гарвардского университета С. Гантингтона, «экономическое развитие восточноазиатского региона все более ориентируется на Китай». Если принять во внимание активное участие Китая в организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС), сотрудничество с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии по форме АСЕАН + 3 (Китай, Япония, Южная Корея) а также членство в ВТО, то превращение его в мощный центр экономической силы в регионе является неоспоримым фактом. В более широком контексте Китай

⁴⁹ Hufbauer G., Hogan M. Security not economics is likely to drive US trade engagement in Asia // East Asia Forum. 09.01.2022. Available at: https://www.eastasiaforum.org/?p=568999?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2022-01-09 (accessed at 20.03.2023).

превращается в четвертый мировой центр экономического развития эпохи глобализации – наряду с США, Японией и Германией⁵⁰.

Формирование АТР как целостной подсистемы межгосударственных отношений хронологически относится к 50-80-м годам, когда СССР и США были как стержнем этой подсистемы, концентрируя вокруг себя все остальные страны региона. Такая система по структурно-функциональным признакам имела характер военно-стратегической биполярности. В этих условиях отношения между другими государствами АТР не могли отделиться в самостоятельной системе и до начала 90-х годов оставались составной частью глобальной системы международных отношений. выходящей за пределы структуры, основанной на противостоянии двух центров силы. После распада СССР четко обозначились внешнеполитические параметры "китайского фактора" и рост его влияния на формирование качественно новой конфигурации сил в АТР. Активизация тихоокеанской политики КНР, стремление Японии сохранить свои экономические позиции в странах региона, дальнейший рост военного потенциала США привели к замене в АТР ситуации военно-стратегической биполярности состоянием политической многополярности и военно-стратегической однополярности. Следовательно, отношения между странами «тихоокеанского треугольника»: США-КНР-Япония стали определяющим фактором региональной безопасности и движущей силой международно-политического и экономического развития АТР. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в АТР в начале 90-х годов, Институт оборонных исследований Индии отмечал в своем докладе: «Стремительные изменения, происходящие в Европе, пока не затронули АТР. Здесь не получил развития процесс подобный хельсинскому, не обсуждаются проблемы взаимного сокращения вооруженных сил или значительного сокращения военных потенциалов. Более того, здесь нет взаимного доверия

⁵⁰ Agata A., Glosserman B. Japan is Indispensable Again // Foreign Affairs. 2021. — Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-07-15/japan-indispensable-again> (accessed at 20.03.2023).

между странами, существуют районы вооруженной конфронтации, которая может перерасти в широкомасштабные конфликты⁵¹.

Определенный вакуум силы, отсутствие коллективной системы безопасности, общая стратегическая неопределенность, сохранявшаяся в начале 90-х годов, обусловили цепную реакцию гонки вооружений в АТР. Так, за период 1990-1994 гг. среди стран АТР, отличившихся наибольшими затратами на закупку вооружений, были: Япония – 3,3 млрд. долл., Тайвань – 3,8, Китай – 2,9, Таиланд – 2,7, Южная Корея – 2,7, Индонезия – 2,3 млрд. дол. Вообще, за последнее десятилетие страны Восточной и Юго-Восточной Азии почти вдвое увеличили свои военные расходы.

Своеобразный «ренессанс» процесса вооружения в АТР после окончания эры межсистемного противостояния имеет несколько причин. Во-первых, завершение биполярной конфронтации не привело к установлению региональной стабильности. Во-вторых, диффузия военной силы в условиях регионализации усилила возможности возникновения конфликтных ситуаций, характеризующихся высоким уровнем военно-политической напряженности. Наконец, это перспектива стратегического соперничества двух основных центров силы в АТР – США и Китая. Отношения между двумя тихоокеанскими государствами наглядно иллюстрирует советник президента Дж. Буша младшего по вопросам национальной безопасности К. Райс: «Китай не является государством, которое склонно сохранять статус-кво, наоборот, он хотел бы изменить баланс сил в Азии в свою пользу. Уже только это делает его стратегическим соперником Америки».

Не менее болезненно реагирует на укрепление потенциала Китая Токио, который в ответ усиливает военно-политическое сотрудничество с Вашингтоном. Одновременно в Японии растут геополитические и военно-

⁵¹ East Asia at a Crossroads – Challenges for ASEAN. С. Promoting the National Interest // Foreign Affairs. – January – February. 2000. – P. 56.

стратегические амбиции. Сегодня Япония занимает второе место среди стран мира по объему военных расходов, уступая только США. Размер военных расходов, который позволяет Управление национальной обороны, превышает 50 млрд. дол. Решая собственную политическую дилемму: двигаться ли путем «фукоку-рон» (концепция богатой страны), или отдать предпочтение «кёхей-рон» (концепция мощных вооруженных сил) Токио пока склоняется к первому варианту развития. По мнению японских стратегов попытка Японии достичь чего-то большего, чем экономический рост в условиях глобализации привела бы только к потере ведущей роли страны в АТР.

Рост соперничества государств тихоокеанского стратегического треугольника – США-КНР-Японии стимулирует военно-политическую активность средних и малых стран региона. При этом большинство из них, несмотря на всевозможные трения с Вашингтоном, предпочитают сохранить в АТР стратегический статус-кво. Учитывая возможность ремилитаризации Японии и реальность превращения Китая в еще одно супергосударство, азиатские страны заинтересованы в сохранении в АТР военного присутствия США и американо-японского альянса как главного фактора региональной безопасности. По убеждению правящих кругов страны Юго-Восточной Азии, в том числе не пользующихся значительной военной помощью СЕЛА, укрепление национальной обороны путем модернизации вооруженных сил является оптимальным решением в нынешней военно-политической ситуации. К этим странам-членам АСЕАН относятся Малайзия, Мьянма, Индонезия и Вьетнам. Остальные страны асеановской «десятки» у своих попытках усилить собственные оборонные возможности имеют необходимые основания надеяться на соответствующую поддержку США⁵².

⁵² U.S.-Japan Joint Leaders' Statement. «U.S.-Japan Global Partnership for a New Era» // The White House. 16 April 2021. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/16/u-s-japan-joint-leaders-statement-u-s-japan-global-partnership-for-a-new-era/> (accessed at 20.03.2023).

Достаточно сложная конфигурация взаимоотношений в АТР с прогрессирующей тенденцией экономической интеграции объективно усиливает необходимость многостороннего подхода к обеспечению региональной стабильности и безопасности.

Практически все страны АТР, участвующие в интеграционных процессах, поддерживают идею развития многостороннего регионального диалога по всему спектру проблем безопасности. В начале 90-х гг. США, пересматривая наставления стратегического планирования в АТР, в качестве одного из направлений своей политики намечали многосторонние консультации с упором на контроль над вооружениями и меры доверия. Такую линию Вашингтон проводил и дальше, рассматривая СЕЛА как стабилизирующую силу в более интегрированном региональном пространстве.

Определенную эволюцию претерпела и тихоокеанская стратегия Японии – стержневого актора в АТР, чья внешняя политика не является зеркальным отражением американской. Выступая в 1990 г. на встрече представителей стран-членов АСЕАН, тогдашний министр иностранных дел Японии Т. Накаяма заявил о готовности Токио взять на себя большую ответственность, связанную с международной безопасностью, и играть более активную роль в региональной дипломатии.

Необходимо отметить, что предложение Токио начать региональный диалог на основе механизмов АСЕАН стало одним из импульсов, способствовавших созданию в 1992 г. Асеановского регионального форума (АРФ). В конце 90-х гг. в Токио считали, что Япония должна занять более четкую позицию в пользу участия в коллективной системе безопасности под эгидой ООН и стремиться к «образованию регионального режима безопасности на основе концепции кооперативной безопасности».

Анализ этой эволюции свидетельствует, что Япония способствует формированию стратегического треугольника в качестве замены биполярной структуры и опоры региональных отношений в АТР и рассматривает японско-

американский союз как основу своей политики безопасности. Одновременно Япония исходит из того, что успех диалога по безопасности в субрегионе Восточной Азии может быть достигнут только тогда, когда его равноправными участниками будут все тихоокеанские государства - США, Япония, Китай и Россия⁵³.

В 90-х гг. в региональной политике Китая также произошел определенный поворот – от прежнего неприятия многосторонних структур в области безопасности и экономического сотрудничества до подключения к ним и разработки собственной концепции безопасности на основе сотрудничества. Считая приоритетным обеспечение мирного окружения для модернизации страны, Китай, принципиально отказываясь от заключения военных союзов, стремится к сотрудничеству в области безопасности на двух- и многосторонней основе. К этому следует добавить, что в последнее время Китай занимает позицию прочной поддержки многих сторонних региональных диалогов по безопасности и участию в них.

Сами китайские специалисты-международники считают, что условия для создания механизмов многостороннего сотрудничества в области безопасности (общее понимание безопасности, единообразие ее гарантий для всех, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, урегулирование споров только мирными средствами) еще не созрели, поэтому их создание остается делом будущего по мере роста у АТР положительных тенденций.

Кроме того, китайские политологи выражают опасения, что многосторонние структуры и режимы безопасности могут быть использованы как коллективные средства давления при решении споров и противоречий. Действительно, такие опасения небезосновательны, если принять во внимание

⁵³ US-China Trade war's economic ripple effects. NHK. 5 September 2019. – Available at: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/663/> (accessed at 20.03.2023).

некоторые американские и японские выкладки по поводу возможности применения силы для поддержания стабильности в АТР.

Важно отметить, что китайские аналитики, с одной стороны, называют Китай и Россию ведущими государствами, выступающими за сотрудничество в области безопасности, а с другой, считают, что в продвижении идеи диалогового механизма четырех государств (России, СИНА, КНР, Японии) наиболее активными являются Россия и Япония. Позиции Южной Кореи по данному вопросу известны – ее руководители всегда выступали за региональный диалог, в частности, в Восточной Азии. Примером являются предложения южнокорейской стороны начать мирную конференцию в составе шести государств: США, России, Японии, Китая и двух Корей. По казовым являются также заявления МИД Республики Кореи о необходимости привлечения Китая, Японии, России и США в переговорный процесс с целью снижения напряжения на Корейском полуострове. Об этом также свидетельствуют высказывания Сеула по поводу перспективы создания в Восточной Сибири совместными усилиями Японии, Китая, России и Южной Кореи зоны экономического сотрудничества⁵⁴.

На рубеже XX-XXI вв. в АТР сложилась базовая конфигурация стратегических отношений, а между крупными государствами достигнута предварительная договоренность о неприменении военной силы для разрешения взаимных противоречий. Отношения сотрудничества региональных стран по вопросам безопасности приобрели более сложный характер, а общность их интересов стала зависеть от содержания конкретных проблем безопасности. Возникла ситуация, когда страны региона одновременно сотрудничают и соперничают между собой, а их общие интересы безопасности определяются только на основе подходов к конкретным проблемам.

⁵⁴ US and allies to build "China-free" tech supply chain // Nikkei Asia. 24 February 2021. – Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Most-read-in-2021/US-and-allies-to-build-China-free-tech-supply-chain> (accessed at 20.03.2023).

Указанные тенденции в политике стран Восточной Азии привели к появлению ряда параллельных неофициальных субрегиональных диалоговых механизмов многостороннего характера: трехсторонний форум по проблемам безопасности в северо-тихоокеанском регионе (Россия – США – Япония); трехсторонние консультации (США – КНР – Япония), диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии и другие. С 1997 г. проводятся межправительственные 4-х сторонние переговоры по урегулированию на Корейском полуострове с участием КНДР, РК, США и Китая⁵⁵.

Перечень этих форумов и механизмов свидетельствует, что предпосылки формирования многосторонних структур в сфере безопасности, возникших вследствие сдвигов в политике ведущих региональных государств в 90-е гг., так и не были реализованы.

Пока еще нет главного – механизма диалогового взаимодействия четырех тихоокеанских государств – России, КНР, США, Японии. На пространстве АТР действуют конкурирующие треугольники, в рамках которых США и Япония поддерживают диалоги отдельно с Россией и отдельно с Китаем. Кроме того, единые межправительственные переговоры по корейской проблеме проводятся в составе «четверки», хотя эта проблема напрямую связана с безопасностью России и Японии.

Среди вышеперечисленных форумов Асеановский региональный форум (АРФ) – единственная организация, независимо от экономических, социальных и идеологических различий, позволяющая проводить открытые дискуссии по вопросам региональной безопасности, а также претворять в жизнь идеи превентивной дипломатии и миротворчества, транспарентности и укрепления мер доверия.

Во время проведения первого Форума АСЕАН в июле 1994 г. членами этой организации было 18 государств, а в настоящее время ее участниками

⁵⁵ Sahashi R. Japan's strategy amid US-China confrontation // China International Strategy Review. 2020. № 2. – Available at: <https://doi.org/10.1007/s42533-020-00061-9> (accessed at 20.03.2023).

являются 23 государства: 10 стран - членов АСЕАН, Австралия, Канада, Китай, Индия, Япония, КНДР, Республика Корея, Монголия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Россия, США и Евросоюз.

Образование надежной структуры безопасности – это уникальное явление в истории региональных международных отношений, где раньше отсутствовали как традиции, так и опыт многосторонней дипломатии. Появление АРФ имело особое значение, поскольку знаменовало начало переломного этапа в политическом мышлении лидеров региона, продемонстрировало растущее сознание по налаживанию коллективной дискуссии по актуальным проблемам безопасности⁵⁶.

Представители АСЕАН, отметив, что сейчас на первый план в качестве угрозы их безопасности и экономическому расцвету выдвигаются неурегулированные территориальные споры и этнические конфликты, подчеркивают особую опасность спора вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море, на которые претендуют многие страны.

Кроме этого, государства-члены АСЕАН считают АРФ новым средством, которое дает им возможность укрепиться в качестве регионального центра силы и создать новую систему региональной безопасности, тем более что хельсинская модель с ее институциональным подходом и упором на права человека совершенно не устраивает правящие круги Ассоциации.

Внерегionalные государства-участники Форума устраивает то, что АСЕАН выступила как равноудаленная от основных центров «площадка» для проведения регулярных встреч и переговоров. Неоспоримым преимуществом АРФ является заимствованный у АСЕАН механизм согласования решений и процедуры, гарантирующие невозможность любой страны или группы стран навязывать какие-то неприемлемые решения.

⁵⁶Remarks by President Biden on America's Place in the World / U.S. Department of State Headquarters. Washington (DC) // The White House. 2021. 04.02. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>

Главным положительным моментом образования и функционирования АРФ есть возможность для крупных государств в многостороннем формате взаимодействовать между собой. В условиях, когда отношения между США, Китаем и Японией стали определяющим фактором стабильности в АТР, но этот «треугольник» еще не достиг взаимопонимания в сфере безопасности, АРФ остается единой структурой для обсуждения указанных вопросов.

Институализация АРФ в каких-либо формах, в частности на начальных этапах его деятельности не предусматривается, и Форум пока будет оставаться консультативной совещательной организацией. И хотя некоторые участники АРФ видят в нем зародыш ОБСЕ в АТР, его реальные функции и возможности свидетельствуют не в пользу этого сравнения⁵⁷.

С другой стороны, уровень военного сотрудничества и состояние оборонной промышленности стран АСЕАН делает невозможным на данном этапе полноценную военно-политическую интеграцию в рамках асеановской «десятки». Становится очевидным, что АРФ в любом случае не сможет заменить военное присутствие США в АТР и американо-японский альянс, который является важным фактором стабильности и безопасности в регионе. Осознание этой реальности лидерами большинства стран АСЕАН иллюстрируют слова премьер-министра Сингапура То Чок Тонга, который заявил, что «нам нужно американское присутствие в регионе и время вы бросать США из Азии еще не наступило»⁵⁸.

Экономический проект стран региона - создание "Великой Восточной Азии" по формуле АСЕАН + 3 (Китай, Япония, Южная Корея) наталкивается на сильное сопротивление со стороны Вашингтона, которое расценивает его как антиамериканский. Учитывая, что для азиатской «тройки» США

⁵⁷ Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit // The White House. 2021. 27.10. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/> (accessed at 20.03.2023).

⁵⁸ Miki R. The price of peace: Why Japan scrapped a \$4.2bn US missile system // Asia Nikkei. 5 August 2020. Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/The-price-of-peace-Why-Japan-scrapped-a-4.2bn-US-missile-system> (accessed at 20.03.2023).

выступают в роли главного торгового партнера, создание Восточноазиатского экономического сообщества будет нелегким делом.

Таким образом, трехполюсная конфигурация сил в АТР при доминирующей роли США в экономической и военно-политической сферах является объективным отражением состояния подсистемы международных отношений в начале XXI века. Дальнейшая ее трансформация будет зависеть от процессов интеграции и глобализации, которые не оставляют региональным и внерегиональным субъектам другой альтернативы, кроме привлечения к ним.

3.2. Отношения Китая и Японии в контексте региональной безопасности на современном этапе

В период сразу после окончания холодной войны ученые и политики, рассматривающие стратегические вопросы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как правило, концентрировались на предполагаемом военном потенциале и намерениях Японии. Считалось, что стратегическое значение Китая уменьшилось с распадом Советского Союза. Однако всего несколько лет спустя обсуждение вопросов безопасности в регионе теперь сосредоточено на Китае.

Большая часть литературы продолжает рассматривать вопросы региональной безопасности в рамках традиционного стратегического фокуса - двусторонних отношений в области безопасности между США и странами региона. Несмотря на то, что существуют другие важные двусторонние соглашения США с Австралией, Кореей и Филиппинами, а также более широкие отношения в области региональной безопасности, такие как Соглашение о защите пяти держав (FPDA)⁵⁹, двусторонние отношения между

⁵⁹ The Five Power Defence Arrangements: A Contemporary Assessment // Ministry of Defence, Singapore. – 1971. URL: <https://www.mindef.gov.sg/oms/safti/pointer/documents/pdf/V42N4%20A1.pdf>

США и Японией остаются ключевыми, что имеет существенные последствия для порядка региональной безопасности⁶⁰.

Однако при обычном подходе упускается из виду некоторая сложная динамика новой обстановки в области безопасности в регионе. В первую очередь это акцентирует внимание на несколько узкой военной концепции безопасности. Тем не менее, всеобъемлющая безопасность, особенно безопасность поставок ресурсов, долгое время занимала центральное место в заботах Японии о безопасности. Китай также все чаще рассматривает экономическую, научную и технологическую компетентность и международную конкурентоспособность этой страны как основу своей растущей национальной мощи и безопасности. Другие вопросы, такие как здравоохранение, обсуждения в области безопасности

Перспективы региональной безопасности Китая значительно изменились в последние годы, при этом обширный театр военных действий на западе Китая получил больше внимания в результате внедрения инициативы «Один пояс и один путь» (BRI, ведущей в Центральную Азию, на Ближний Восток и, в конечном итоге, Европу) и эскалации конкуренции с Индией в Южной Азии. Однако непосредственный район к востоку от прибрежных линий Китая - западная часть Тихого океана - это театр, который доминирует в стратегии национальной безопасности Китая. В этом смысле для Китая не все субрегионы Азиатско-Тихоокеанского региона созданы равными⁶¹.

В западной части Тихого океана Китай определил четыре основных театра военных действий, которые укрывают или представляют угрозу безопасности, которые могут представлять собой критические проблемы для

⁶⁰ Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee (2+2) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 16 March 2021. – Available at: https://www.mofa.go.jp/na/st/page3e_001112.html (accessed at 20.03.2023).

⁶¹ Japan and China agree to begin operating defense hotline next year // Japan Times. 28 December 2020. – Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/12/28/national/japan-china-hotline/> (accessed at 20.03.2023).

его национальной безопасности. С севера на юг этими театрами являются Корейский полуостров, Восточно-Китайское море, Тайвань и Южно-Китайское море. После окончания холодной войны политика безопасности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе развивалась в ответ на угрозы, исходящие с этих театров, и они стали самой насущной проблемой безопасности на разных исторических этапах. Например, в течение первого года правления Трампа в Соединенных Штатах Китай больше всего беспокоился о непредвиденных обстоятельствах в Северной Корее. В течение последнего года президентства Дональда Трампа основное внимание Пекина сместилось в сторону Тайваня и Южно-Китайского моря. В первый год правления Байдена Тайвань был самым приоритетом Китая, учитывая то, что Пекин считал растущей поддержкой острова США в контексте конкуренции великих держав. Хотя это событие не обязательно означает, что Китай ожидает войны за Тайваньский пролив в ближайшем будущем, он предполагает, что планирование политики безопасности Пекина должно уделять приоритетное внимание национальному объединению или, по крайней мере, предотвращению «независимости Тайваня», а не конкурирующим повесткам дня. Ни один из этих четырех театров не увидит быстрого решения проблем безопасности Китая в обозримом будущем; они останутся первыми приоритетами политики безопасности Пекина в Азиатско-Тихоокеанском регионе на долгие годы, если не десятилетия.

Политика безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Китае ориентирована на США. США воспринимаются как самая значительная угроза национальной безопасности Китая. Как непосредственное соседство Китая, Азиатско-Тихоокеанский регион является ключевым полем битвы между США и Китаем за глобальное влияние, лидерство и господство. Это не только потому, что США воспринимаются как основное препятствие для самого важного пункта повестки дня Китая в области национальной безопасности - объединение с Тайванем - но и потому, что растущий Китай, сгибая мышцы и протягивая руку, неизбежно сталкивается с США и их системой альянсов,

которая охватывает первую и вторую цепи островов (см. Карту 2.1). Этот последний момент становится все более актуальным по мере того, как Китай развивает свой синеводный флот и переходит дальше в морскую область⁶².

С 2017 года самым значительным изменением в азиатско-тихоокеанских региональных делах стал рост конкуренции между США и Китаем. Конкурентная тема обошла предыдущие повествования о «вовлеченности», «сдерживании» или «совместном петиции» (сотрудничество и конкуренция), насыщая все аспекты американо-китайских отношений. Это тектоническое изменение имеет ключевые последствия для всех аспектов политики безопасности Китая в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона. Эти аспекты включают в себя движущие силы и влиятельных лиц региональной политики безопасности Китая; его меняющиеся цели безопасности в регионе; его оценку США и, в частности, их региональных рамок безопасности; потенциальные точки вспышки; и военную подготовку Пекина к потенциальному конфликту⁶³.

Региональная политика безопасности Китая направлена на укрепление "безопасности", поскольку Пекин понимает этот термин. В последние годы это понимание развивалось и расширялось. Проще говоря, Китай хочет стать более способным защищать свои интересы не только в пределах своих границ, но и в регионе. По мере того, как Китай стал более способным и чувствует себя менее уязвимым дома, сфера его безопасности расширилась наружу, сначала на периферию. Китай стремился повысить свою безопасность путем решения проблем безопасности, создаваемых США, их союзниками и другими субъектами безопасности в регионе. Пекин воспринимает систему альянсов

⁶² Interim National Security Strategic Guidance // The White House. March 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed at 20.03.2023).

⁶³ Истомина И. Политика США в Восточной Азии в период правления администрации Д. Трампа // Российский Совет по глобальной политике. – 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-ssha-v-vostochnoy-azii-v-period-pravleniya-administratsii-d-trampa/> (Дата обращения: 20.03.2023).

США, которая охватывает Японию, Филиппины, Южную Корею и Тайвань, как главную угрозу интересам национальной безопасности Китая. Территориальные и морские споры между союзниками и партнерами Китая и США являются лишь одним из проявлений конфликта между растущим влиянием Китая и традиционными региональными мерами безопасности Соединенных Штатов.

Однако дилемма безопасности заключается в том, что укрепление безопасности государством - в данном случае Китаем - неизбежно побуждает другие государства реагировать. Это, в свою очередь, снижает безопасность первоначального государства (Китая). Кроме того, характер с нулевой суммой некоторых вопросов, таких как национальное объединение или территориальные и морские споры, означает, что беспроблемные сценарии вряд ли появятся. Усилия Китая по смягчению собственной уязвимости и выполнению своей основной национальной повестки дня, которая включает в себя суверенитет, объединение с Тайванем и территориальную целостность, являются наиболее важными движущими силами разработки региональной политики Пекина в области безопасности⁶⁴.

Региональная политика безопасности Китая также определяется экономическими интересами. Согласно китайской белой книге, опубликованной в 2017 году «Политика сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе Китая», расширение экономической интеграции является важной основой для отношений между странами и «главным ключом» к решению вопросов безопасности¹. В то время как экономическое сотрудничество - и сложные взаимозависимости, которые в результате этого являются, помогают стабилизировать отношения в области безопасности, политика безопасности. Например, считается, что сильный военный (особенно сильный военно-морской флот) имеет важное значение для

⁶⁴ Кистанов В.О. Антикитайская стратегия Японии. // East Russia. Информационно-аналитическое агентство – 2022. –URL: <https://www.eastrussia.ru/material/antikitayskaya-strategiya-yaponii/> (Дата обращения: 20.03.2023).

обеспечения безопасности морских путей связи Китая, включая его торговые пути через Южно-Китайское море, Малаккский пролив и Индийский океан. Поскольку непредвиденные обстоятельства на Тайване становятся все более вероятным событием, противодействие потенциальной под руководством США блокаде торговых путей Китая, особенно его транспортировки энергии, – стало ключевой проблемой, которую вынужден решить аппарат национальной безопасности Китая. Та же озабоченность распространяется на экономические активы Китая, которые в настоящее время широко распределяются по всему региону, от нефте- и газопроводов через Мьянму до рыболовства и других активов в Южно-Китайском море.

Политика безопасности неизбежно определяется политическими целями. Спекуляций о политической повестке дня Китая при президенте Си Цзиньпине изобилии. Внутри страны существует твердая убежденность в том, что напористая внешняя политика и политика безопасности служит консолидации власти Си, повышая его внешнеполитические полномочия и имидж сильного лидера. Причина гласит, что если Си сможет продвинуть безопасность и геополитические интересы Китая в крайне спорном Азиатско-Тихоокеанском регионе, это повысит его шансы на успех в борьбе за внутреннюю власть, чтобы обеспечить свое видение пребывания в руководстве сверх традиционного десятилетнего лимита⁶⁵.

С точки зрения политических целей Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе политика безопасности составляет основу стремления Китая на роль регионального лидерства и является неотъемлемым компонентом «омоложения великой китайской нации» и возвращения Китая к своей самопровозглашенной «правомерной» руководящей позиции в регионе. Пекин осознает, что историческая приточная система - концепция Тянься - больше не

⁶⁵ Су Сяохуэй. Слепая вера в союзничество: Япония выбрала неверную дорогу // Жэньминь Жибао, – 2017. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0213/c95181-9177222.html> (Дата обращения: 20.03.2023).

имеет привлекательности в мире, в котором доминируют национальные государства. Однако уважение, особенно в контексте американо-китайского соперничества, остается ключевым требованием Китая к странам на его периферии, особенно в Восточной Азии. В этом смысле военная дипломатия как инструмент региональной политики безопасности (включая, помимо прочего, продажу оружия, военную помощь, совместные военные учения со странами региона и портовые заходы во время военно-морских эскортных миссий) служит важной двойной цели демонстрации возможностей и развития политических связей между государствами.

Как авторитарное государство, внешняя политика и политика безопасности Китая неизбежно проникнуты его политическими убеждениями и находятся под сильным влиянием его политической повестки дня. Эта связь отражена как в оборонительном, так и в наступательном контекстах. С точки зрения оборонительного контекста политика безопасности Китая обусловлена желанием защитить свои идеологические интересы, проявляющееся в основном через однопартийную авторитарную систему, в которой доминирует Коммунистическая партия Китая (КПК). Эти отношения можно увидеть в ответе Китая на кампанию делегитимизации администрации Трампа против КПК и ее партийного государства. Ученый Брукингского института Чэн Ли отмечает, что кампания администрации Трампа преследовала три цели: риторическое отделение китайского государства от КПК; призывы к свержению режима КПК; и сдерживание подъема Китая путем трактования страны как «угрозы всего общества». Эти цели ткнули в чувствительность КПК к легитимности режима и, следовательно, политика безопасности Китая была направлена на противодействие потенциальным планам США по созданию нестабильности как на региональном, так и на национальном уровнях, чтобы подорвать легитимность КПК. Это проявилось в жесткой реакции Китая на политические потрясения в Гонконге с 2019 года, а также в

его активной подготовке к военному конфликту в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море в 2020 году⁶⁶.

Влияние идеологии на политику безопасности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе также отражено в отношениях Пекина в области безопасности с недемократическими, авторитарными государствами региона. На протяжении десятилетий Китай поддерживал и поддерживал Северную Корею посредством продажи оружия и сотрудничества в области безопасности. Хотя взгляды Пекина и Пхеньяна значительно различаются в отношении программы ядерного оружия Северной Кореи, их интересы тесно согласуются с необходимостью предотвращения смены режима и поддержания солидарности между двумя авторитарными режимами. Эта потребность является фундаментальным мотивом информирования о планировании на случай непредвиденных обстоятельств Народно-освободительной армии (НОАК) в Северной Корее, которое направлено на сохранение северокорейского государства и режима даже в случае военного конфликта.

Аналогичные примеры более распространены в материковой Юго-Восточной Азии, где связи Китая в области безопасности и политика в отношении авторитарных государств поддерживают эти режимы на критически важном жизнеобеспечении. Как минимум, они будут включать в себя продажу оружия Китаем тайскому военному правительству, поддержание связей в области безопасности с военным правительством Мьянмы и продажу оружия, а также военную помощь правительству Камбоджи Хун Сена. Эти связи и политика в области безопасности не только направлены на конкуренцию с США за влияние и партнеров в регионе, но и играют подлинную и практическую роль в проверке рассматриваемых авторитарных режимов. В то время как моральные критерии Китая в отношении

⁶⁶ Hufbauer G., Hogan M. Security not economics is likely to drive US trade engagement in Asia // East Asia Forum. 09.01.2022. Available at: https://www.eastasiaforum.org/?p=568999?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2022-01-09 (accessed at 20.03.2023).

легитимности режима гораздо более гибки, чем у Запада, защита и защита этих авторитарных режимов от международного вмешательства и влияния является неоспоримой китайской целью.

Опыт пандемии коронавируса привел к изменениям в перспективах и политике Китая в области безопасности в отношении региона. В абсолютном выражении Китай столкнулся с огромными трудностями в своей внутренней экономике и международных отношениях в результате COVID-19. На международном уровне большая часть BRI была приостановлена, и, хотя агрессивная «дипломатия волка-воина» Китая могла временно закрыть иностранные жалобы, Пекин едва ли завоевал сердца или умы по всему миру. В этом смысле пандемия ослабила всеобъемлющую национальную мощь Китая и запятнала его международный имидж. Однако, хотя опыт Китая в борьбе с COVID-19 был трудным, Пекин оценивает, что США и их союзники - или Запад в целом - пострадали более негативно с точки зрения внутреннего кризисного регулирования, борьбы с болезнями и экономических показателей. После первоначального периода после пандемии коронавируса, в котором росла уверенность в том, что глобальное энергетический равновесие меняется в пользу Китая, позитивные перспективы Китая были ослаблены в 2022 году в связи с политической ситуацией на Украине и локдаунами в Шанхае и других городах Китая из-за распространения COVID-19. Эти события вызвали воспринимаемый стратегический прилив, по мнению многих китайских стратегов.

Абсолютное и относительное воздействие COVID-19 будет совместно определять грандиозную стратегию Китая в мире после коронавируса. Нет сомнений в том, что Китай стал более уверенным в своем статусе и своей «наследственности» по вытеснению США после пандемии. Таким образом, пандемия рассматривается китайскими лидерами как историческая возможность для Китая улучшить свое стратегическое положение и расширить

свое влияние в Азии и за ее пределами. Это суждение оказало огромное влияние на цели и политику Китая в области безопасности⁶⁷.

В Стратегии национальной безопасности Японии 2013 года тогдашний премьер-министр Синдзо Абэ предположил свою политику на наблюдении, что китайское принуждение создает сложную обстановку безопасности для Японии Абэ пообещал линии усилий по сохранению того, что он позже назовет «свободным и открытым Индо-Тихоокеанским регионом» (FOIP). Администрации Трампа и Байдена подхватили ключевые элементы подхода Абэ, включая структуру FOIP; акцент на четырехсторонний диалог по безопасности («Четыре», включающий Австралию, Индию, Японию и США); запрет китайской телекоммуникационной фирмы Huawei на внутренние рынки 5G; более глубокое взаимодействие с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); и предоставление «Неудивительно, что Япония, которая стратегически конкурирует с Китаем, по крайней мере, с восьмого века, первой адаптировалась к подъему Китая. Более удивительным была степень, в которой другие крупные державы пошли по стопам Японии, часто не полностью осознавая дальновидность Токио.

Когда правительство Абэ опубликовало свою Стратегию национальной безопасности на 2013 год, его позиция по Китаю контрастировала с позицией остального мира. В то время администрация Обамы обсуждала вопрос о том, следует ли реализовать предложение председателя КНР Си Цзиньпина о «новой модели отношений между Великой державой», которая предусматривала бы биполярный кондоминиум, который понизил бы Японию и других союзников США статус второго уровня в Азии³. Опросы показали, что 40% американцев поддерживали такой сограждане должны следовать за Китаем, а не за США⁵. Вместо того, чтобы рассматривать Японию Абэ как

⁶⁷ Miki R. The price of peace: Why Japan scrapped a \$4.2bn US missile system // Asia Nikkei. 5 August 2020. Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/The-price-of-peace-Why-Japan-scrapped-a-4.2bn-US-missile-system> (accessed at 20.03.2023).

ответственного менеджера по конкуренции с Китаем, многие западные наблюдатели согласились с замечанием Financial Times в 2014 году о том, что в столетие начала Первой мировой войны - в Восточной Азии произошли отголоски августа 1914 года⁶⁸.

Тем не менее, Япония Абэ на самом деле показала путь вперед. Сегодня более трех четвертей американцев (и более 80% элит США) согласны с тем, что было бы лучше работать с Японией, чтобы противостоять подъему Китая, а не искать компромисс с Пекином.⁷ Обзор власти Института Лоуи в Азии 2019 года объявил Японию «лидером либерального порядка» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно после вакуума, вызванного выходом администрации самая надежная держава в Юго-Восточной Азии¹⁰ Двухпартийная поддержка американо-японского альянса в Конгрессе США никогда не была выше. Возможно, наиболее примечательно, что опросы Китая показали, что в течение второго срока Абэ на посту премьер-министра доля респондентов, которые положительно отнеслись к Японии, увеличилась, хотя японская общественность сохранила в значительной степени негативную оценку намерений Китая.

За последние 10 лет расходы на вооружение в Китае и Японии значительно выросли, что обусловлено растущим градусом напряженности между странами (см. таб. 1).

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	169 млрд. долл.	183 млрд. долл.	197 млрд. долл.	213 млрд. долл.	225 млрд. долл.	239 млрд. долл.	253 млрд. долл.	266 млрд. долл.	278 млрд. долл.	285 млрд. долл.	297 млрд. долл.

⁶⁸ Терехов В. О выступлении Синдзо Абэ по случаю 70-летия окончания войны на Тихом океане//NEO-Новое Восточное Обозрение, – 2015. – URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/08/25/o-vystuplenii-sindzo-abe-po-sluchayu-70-letiya-okonchaniya-vojny-na-tihom-okeane/> (Дата обращения: 20.03.2023).

		45	46	47	46	46	48	50	49	50	53
Япония	46 млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.

Таблица 1 «Военный расходы Японии и Китая в период с 2012 по 2022гг.» (составлено автором на основании данных Стокгольмского международного института исследований мира (SIPRI)⁶⁹)

Согласно Стокгольмскому международному институту исследований мира (SIPRI), военные расходы Японии в 2012 году составляли около 46 миллиардов долларов США. В 2022 году этот показатель составил примерно 52 миллиарда долларов США. Важно отметить, что данные о военных расходах могут варьироваться в зависимости от источника и методологии расчета.

Военные расходы Китая также заметно увеличились за период с 2012 по 2022 год. Согласно SIPRI, в 2012 году военные расходы Китая составляли около 169 миллиардов долларов США, а к 2022 году они возросли до примерно 297 миллиардов долларов США.

Китайская общественность может чем-то заняться. Поскольку Япония лидировала в наращивании стратегической конкуренции с Китаем десять лет назад, сегодня Токио тихо определяет, как поддерживать эту конкуренцию, не впадая в катастрофу. Другими словами, Токио показывает, как сдерживать китайскую агрессию, защищать передовые технологии и защищать порядок, основанный на правилах, не приглашая к полному разъединениям, смене режима или конфликту. Стратегия Японии продолжает развиваться, и есть явные недостатки. Однако из всех стран региона подход Японии к Китаю окажет наибольшее влияние на стратегию Соединенных Штатов в Китае,

⁶⁹ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. – 2023. – Available at :<https://www.sipri.org/databases/milex> (accesses at 20.03.2023)

потому что ни одна страна не является более важной для стратегии США в Азии, чем Япония. В этом смысле отношения Японии с Китаем в будущем могут быть предвестником стратегических подходов других региональных государств к Пекину, а не исключением, о котором многие думали десять лет назад.

В Японии больше политического консенсуса по вызову Китая, чем в любой другой крупной державе. Это было очевидно в гонке за лидерство правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) в сентябре 2021 года, в которой все четыре кандидата критиковали Китай. Действительно, их взгляды на политику безопасности, в том числе на то, должна ли Япония приобрести контрударный потенциал для сдерживания ракетных атак, занимали такое же центральное место в политических дебатах, как и их предписания для экономического роста или борьбы с пандемией коронавируса. Кисида Фумио, который одержал победу в этой гонке и сменил Суга Ё Тем не менее, Кисида занял более жесткую позицию в отношении Китая, приведя ЛДП к победе на выборах в октябре 2021 года в нижнюю палату Национального парламента (японского парламента). Политическом манифесте его партии подчеркивалась необходимость защиты универсальных ценностей, таких как свобода и права человека (и сослалась на уйгуров, Тибет и Гонконг в этом контексте); приветствовал заинтересованность Тайваня в присоединении ко Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (СПТПП); поддержал стремление Тайваня получить статус наблюдателя во Всемирной организации здравоохранения; и отметил необходимость укрепления оборонного потенциала Японии в ответ на быстро развивающуюся военную модернизацию Китая и разработать новую стратегию национальной безопасности, отражающую изменения в региональной обстановке безопасности. Политические предписания Кисиды не предвещают жесткий подход к Китаю, сильно взвешенному в пользу конкуренции. Скорее, как и его предшественники, Кисида будет стремиться сбалансировать конкуренцию и сотрудничество. Премьер-министр указал на

это в своей речи в январе 2022 года перед Национальным парламентом, в котором он поклялся «сказать Китаю то, что нужно сказать, и настоятельно призвал Китай действовать ответственно», а также изучить возможности для диалога и сотрудничества, учитывая, что в 2022 году исполняется 50-я годовщина нормализации дипломатических отношений между двумя странами⁷⁰.

Недавние опросы общественного мнения показывают, что японская общественность также ценит баланс между конкуренцией и сотрудничеством, лежащим в основе китайской стратегии Японии. Такие опросы подчеркнули признание общественностью того, что японо-китайские отношения плохие, а также признание того, что стабильные связи с Китаем важны для региональной стабильности. Опрос, проведенный Genron NPO в октябре 2021 года, показал, что 90% японских респондентов имели плохое впечатление о Китае, но 56% согласились с тем, что Япония и Китай должны сотрудничать для решения двусторонних и региональных вопросов. Аналогичным образом, опрос японской общественности, проведенный кабинетом министров Японии за тот же период, показал, что 85% общественности не считают текущее состояние японо-китайских отношений хорошим, но 78% считали, что будущее развитие отношений важно для Азиатско-Тихоокеанского региона. Между тем, лидеры мнений в Японии, похоже, более склонны идти в противовес Китаю по вопросам национальной безопасности. В опросе лидеров мнений в Азии и Европе в 2020 году, проведенном Центром стратегических и международных исследований, 80% японских респондентов поддержали подход к вопросам национальной безопасности, в котором Япония уделяет приоритетное внимание сотрудничеству с США и другими союзниками или партнерами, чтобы сбалансировать Китай, даже рискуя нанести ущерб отношениям Токио с Пекином.

⁷⁰ Терехов В. Американо-японский альянс при новом президенте США // NEO - Новое Восточное Обозрение, 2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/11/15/amerikano-yaponskij-al-yans-pri-novom-prezidente-ssha/> (Дата обращения; 20.03.2023)

Есть несколько объяснений стратегического консенсуса Японии по Китаю. Как отмечает Мирея Солис из Брукингского института, Япония приспособилась к реалиям глобализации раньше, чем другие государства - и без перемещения и реакции на глобализацию, которая разделила общество и политику США и Великобритании – что позволило Японии принять определенную степень экономической интеграции с Китаем, соперничая с Китаем с точки зрения инвестиций и развития инфраструктуры за рубежом. В совокупности эти факторы привели к внутреннему консенсусу по стратегии, которая включает в себя элементы сотрудничества и конкуренции с Китаем. В настоящее время ключевой вопрос заключается не в том, должна ли Япония быть жесткой по отношению к Китаю, а в том, насколько жесткой она должна стать. Результаты дебатов по таким вопросам, как расходы на оборону и приемлемая степень экономической взаимозависимости укажут на то, в какой степени Япония будет более решительно противостоять возросшей напористости Китая⁷¹.

Белая книга Японии по обороне 2021 года «Оборона Японии 2021» подчеркнула обеспокоенность Японии по поводу быстрого продвижения военных возможностей Китая и принуждения серой зоны в Восточно-Китайском море «стабилизация ситуации вокруг Тайваня важна не только для безопасности Японии, но и для стабильности международного сообщества» и что Япония должна «уделять пристальное внимание ситуации с чувством кризиса больше, чем когда-либо прежде». Кроме того, в заявлении совместных лидеров США и Японии, опубликованном после встречи на высшем уровне между Сугой и президентом США Джо Байденом в апреле 2021 года, также говорилось о важности мира и стабильности в Тайваньском проливе и поощрялось мирное решение вопросов через Тайваньское пролив, четко отражая повышенную озабоченность по поводу китайского принуждения.

⁷¹ Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee (2+2). Ministry of Foreign Affairs of Japan. 16 April 2021. — Available at https://www.mofa.go.jp/na/st/page3e_001112.html (accessed at 20.02.2023).

Готовность Японии говорить более открыто о Тайване отражает его собственный опыт китайского принуждения вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море и озабоченность Токио тем, что если Китай попытается захватить Тайвань силой, за этим могут последовать аналогичные действия против островов Сенкаку/Дяоюйдао. Таким образом, обеспечение превосходства в море и воздухе и расширение возможностей маневрирования и развертывания по всей цепочке островов Нансэй (юго-запад) занимают видное место в оборонной стратегии Японии, в то время как тактика принуждения в серой зоне Китая лежит в основе политических дебатов по увеличению расходов на оборону для управления все более сложной обстановкой безопасности вокруг Японии.

Кабинет министров Кисиды утвердил рекордно высокий оборонный бюджет в размере около 50 миллиардов долларов США на финансовый год, начинающийся в апреле 2022 года, с акцентом на расширение возможностей в традиционных областях, таких как противовоздушная и противоракетная оборона, а также новые области, включая космос, кибер и электромагнитный спектр (оборонный бюджет Японии (для поддержки превосходства в воздухе); ракеты и радары (для противоракетной обороны); и транспортные суда (для использования в подготовке по быстрому развертыванию и совместных учениях для десантных операций, чтобы повысить способность Японии защищать отдаленные острова). Кисида также пообещал разработать новую стратегию национальной безопасности; позже Кисида предложил обсудить новую стратегию, чтобы изучить все варианты укрепления национальной безопасности, включая ударный потенциал для сдерживания ракетных ударов по Японии. Дебаты о ударном потенциале означают начало новой главы в многолетнем процессе постепенного изменения оборонной политики в ответ на ухудшение региональной обстановки в области безопасности. Помимо укрепления собственного потенциала, Япония также будет искать

возможности для расширения оборонного сотрудничества с США и другими партнерами в регионе⁷².

Оборонная стратегия Японии имеет явные недостатки, так как расходы на оборону на душу населения остаются ближе к уровню Барбадоса или Бермудских островов, чем у их соседних союзников США – Австралии и Южной Кореи. Фокус Токио на поддержании аэрокосмической и промышленной базы привел к реализации дорогостоящих местных программ с длительным временем развертывания. Хотя уровень подготовки улучшился, Япония все еще проводит гораздо меньше крупномасштабных учений по комбинированному оружию по сравнению с Австралией, Южной Кореей и США. Несмотря на согласование оборонных стратегий между Японией и США, двусторонние командно-контрольные отношения все еще отстают от совместных и комбинированных командных отношений в НАТО и американо-южнокорейском альянсе. Однако решение Абэ об удвоении оборонного сотрудничества с США остается действующим после активации права Японии на коллективную самооборону в 2015 году (право на защиту США, их союзников, и участие в совместных операциях за пределами Японии). Пекин должен понимать, что он столкнется и с США, и с Японией в региональных чрезвычайных ситуациях. Хотя это усложняет японо-китайские отношения, это также уменьшает уверенность Пекина в своей победе в таких непредвиденных ситуациях.

⁷² Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit // The White House. 2021. 27.10. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/> (accessed at 20.03.2023).

Заключение

Япония и КНР являются ключевыми игроками в регионе АТР. В представленной работе рассмотрена динамика отношений между ними в контексте безопасности. Можно говорить о том, что корни их конфликтного взаимодействия уходят в далекое прошлое. Изучение Японо-китайской войны предоставляет нам ценные уроки и понимание для развития более стабильных, справедливых и мирных отношений между Японией и Китаем. Несмотря на сложности и вызовы, представленные этим конфликтом, существует возможность укрепления взаимопонимания и сотрудничества, что может привести к мирному и процветающему будущему для региона Восточной Азии.

Послевоенное территориальное противостояние между Японией и Китаем было одним из ключевых аспектов их взаимоотношений после окончания Второй мировой войны. Этот конфликт был связан с вопросами о владении и контроле над определенными территориями, которые стали предметом спора между двумя странами.

Основными спорными территориями были острова в Восточно-Китайском море, включая Дяоюйдао (Сенкаку) и Ляодунский полуостров. Япония и Китай претендовали на суверенитет над этими островами и вели интенсивные дипломатические и политические усилия для защиты своих интересов.

Территориальное противостояние имело значительное влияние на обе страны и региональную стабильность. Оно приводило к повышенному напряжению и дипломатическим конфликтам, а также оказывало влияние на экономическое сотрудничество и торговые отношения.

Однако несмотря на сложности, существует потенциал для поиска мирных и дипломатических решений этих споров. Диалог и сотрудничество между Японией и Китаем имеют важное значение для обеспечения стабильности и урегулирования территориальных разногласий.

Изучение этого послевоенного территориального противостояния позволяет нам лучше понять сложности и вызовы, с которыми сталкиваются Япония и Китай, а также роль, которую играют исторические, политические и экономические факторы в таких спорах. Это также подчеркивает важность взаимопонимания, диалога и сотрудничества для обеспечения мирного и устойчивого будущего в регионе Восточной Азии.

Торгово-экономическое партнерство Китая и Японии в XXI веке продолжает развиваться, несмотря на политические и территориальные споры между этими странами. Обе стороны понимают важность взаимовыгодного сотрудничества и постоянно работают над расширением экономических связей и увеличением объемов торговли. Также стоит отметить, что Covid-19 оказал существенное влияние на экономические отношения между Китаем и Японией, но обе страны продолжают работать над восстановлением торговых связей и внедрением новых цифровых технологий в экономику. Необходимо отметить роль международных форумов, таких как Восточно-экономический форум, в развитии торговых отношений между Китаем и Японией, а также в содействии укреплению диалога между политическими и бизнес-кругами обеих стран.

В заключение нужно отметить, что отношения между Китаем и Японией имеют огромное значение для региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на ряд проблем в отношениях между этими двумя государствами, существует потенциал для сотрудничества и укрепления взаимодействия в различных областях, таких как экономика, культура, наука и технологии.

Анализ истории отношений между Китаем и Японией отражает, что существовали периоды сильного напряжения, связанные с историческими конфликтами и территориальными спорами. Однако, при наличии взаимного понимания и диалога, возможно преодоление этих проблем.

Современные стратегии и политики Китая и Японии в области безопасности и экономики имеют большое значение для стабильности в

регионе. В связи с этим, необходимо продолжать исследования в данной области и предлагать новые методы и подходы к укреплению отношений между этими государствами.

Кроме того, важно также учитывать роль других стран в регионе, таких как США, Россия, Южная Корея и другие. Укрепление сотрудничества и диалога между всеми участниками региональных процессов способствует обеспечению общей безопасности и стабильности в АТР.

Перспективы краткосрочной стабильности в отношениях между Китаем и Японией предвещают некоторые положительные моменты, несмотря на нарастающее напряжение в сфере безопасности. Однако при взгляде в будущее необходимо учитывать возможность столкновений между этими двумя странами. Риски конфронтации действительно возрастают в связи с неопределенностью, касающейся судьбы Тайваня. Даже в случае предотвращения такой катастрофы может наступить момент, когда вопросы безопасности приведут к дипломатическому разрыву и серьезно подорвут экономические отношения, которые в настоящее время в значительной степени остаются устойчивыми к влиянию геополитических факторов. В то же время сложно представить себе реальное улучшение китайско-японских связей в настоящих условиях. Тем не менее, в предстоящем году, скорее всего, будет наблюдаться некоторая положительная динамика в двусторонних отношениях, хотя возможности обеих сторон остаются ограниченными.

Список источников и литературы

Источники

1. China Exports to Japan // Trading Economics. – 2023. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/japan>
2. Japan Trade // World Bank. – 2023/ – URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/JPN/textview>
3. RCEP text // Department of Foreign Affairs and Trade. – URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text>
4. SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. – 2023. - URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>
5. The Five Power Defence Arrangements: A Contemporary Assessment // Ministry of Defence, Singapore. – 1971. URL: <https://www.mindef.gov.sg/oms/safti/pointer/documents/pdf/V42N4%20A1.pdf>
6. Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America 1960// Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 1960. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>

Литература

1. Внешнеполитический процесс в странах Востока. М.: Аспект Пресс, 2011. 336 с.
2. Истомин И. Политика США в Восточной Азии в период правления администрации Д. Трампа // Российский Совет по глобальной политике. – 2017. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/politika-ssha-v-vostochnoy-azii-v-period-pravleniya-administratsii-d-trampa/> (Дата обращения: 20.03.2023).
3. Кистанов В.О. Антикитайская стратегия Японии. // East Russia. Информационно-аналитическое агентство – 2022. –

URL: <https://www.eastrussia.ru/material/antikitayskaya-strategiya-yaponii/> (Дата обращения: 20.03.2023).

4. Корсун В. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. Москва: МГИМО, 2002. 195с.

5. Кульнева П.В. 50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы. // Ежегодник Япония. – 2022 – №4. – URL: <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2022-51-15-39> (Дата обращения: 20.03.2023).

6. Мартынова Марина Юрьевна, Никипорец-Такигава Галина Юрьевна Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-rossiya-kitay-yaponiya-problemy-i-perspektivy> (Дата обращения: 20.03.2023).

7. Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI века). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 282 с.

8. Стрельцов Д.В. Новая «Надежда» Синдзо Абэ // Россия в глобальной политике, – 2017. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Novaya-Nadezhda-Sindzo-Abe-19080> (Дата обращения: 20.03.2023).

9. Су Сяохуэй. Слепая вера в союзничество: Япония выбрала неверную дорогу // Жэньминь Жибао, – 2017. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0213/c95181-9177222.html>

10. Терехов В. Американско-японский альянс при новом президенте США // NEO – Новое Восточное Обозрение, – 2016. URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/11/15/amerikano-yaponskij-al-yans-pri-novom-prezidente-ssha/>

11. Терехов В. О выступлении Синдзо Абэ по случаю 70-летия окончания войны на Тихом океане//NEO-Новое Восточное Обозрение – 2015. – URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/08/25/o-vy-stuplenii-sindzo-abe-po>

sluchayu-70-letiya-okonchaniya-vojny-na-tihom-okeane/ (Дата обращения: 20.03.2023).

12. The Journal of East Asian Affairs, vol. 11, no. 2, 1997, pp. 570–613. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/23255440> (accessed at 20.03.2023).

13. Beech, Hanna. Just Where Exactly Did China Get the South China Sea Nine-Dash Line From?. Time. July 2016. Available at: <https://time.com/4412191/nine-dash-line-9-south-china-sea/> (accessed at 20.03.2023).

14. Betzler, Diana, and Greg Austin. Gulfs in Sino-Japanese Relations: An Evaluation of Japan's Cultural Diplomacy Toward China. The Journal of East Asian Affairs. 1997. Available at: <https://digitalcollection.zhaw.ch/handle/11475/13144> (accessed at 20.03.2023).

15. Chan, Che-po, and Brian Bridges. China, Japan, and the clash of nationalisms. Asian Perspective, vol. 30, no. 1, 2006, pp. 127. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/42704536> (accessed at 20.03.2023).

16. Chen, J. Belt and Road Initiative and China-Japan Cooperation. Journal of Chinese Political Science, 23(3), 529-545.

17. China lashes out at Japan's South China Sea plans (AFP news agency). Yahoo News. April 2016. Available at: <https://www.yahoo.com/news/china-lashes-japans-south-china-sea-plans-110904147.html> (accessed at 20.03.2023).

18. China-Japan Relations Moved Forward in General in Last 50 years Despite Twists and Turns: Expert. Global Times. July 15 2020. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275187.shtml> (accessed at 20.03.2023).

19. Dooley, Ben. Tokyo seeks to pressure Beijing on S China Sea ruling. Yahoo News. July 2017. Available at: <https://www.yahoo.com/news/tokyo-seeks-pressure-beijing-south-china-sea-ruling-060603786.html> (accessed at 20.03.2023).

20. East Asia at a Crossroads – Challenges for ASEAN. C. Promoting the National Interest // Foreign Affairs. – January – February. 2000. – P. 56.

21. Ennings, Ralph . Japan Is Quietly Building A Tiny Tropical Islet, But An Angry China Has Noticed. Forbes. 17 July 2016. Available at: <http://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/07/17/japan-is-quietly-building-a-tiny-tropical-islet-but-an-angry-china-has-noticed/#c5726ae3d6cf> (accessed at 20.03.2023).
22. ETRO Whitepaper 2019. — https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2019.pdf
23. Agata A., Glosserman B. Japan is Indispensable Again // Foreign Affairs. 2021. — Available at; <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-07-15/japan-indispensable-again> (accessed at 20.03.2023).
24. Gordon, David M. “Historiographical Essay: The China-Japan War, 1931-1945.” The Journal of Military History, vol. 70, no. 1, 2006, pp. 137–82. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/3396811> (accessed at 20.03.2023).
25. Hirono, M. China-Japan relations: History, politics, and economics. Journal of Chinese Political Science, 23(3), 497-512.
26. Huang, Y., & Liu, J. (2019). China-Japan economic relations in the era of global value chains: Opportunities, challenges, and prospects. China Economic Journal, 12(2-3), 179-200.
27. Hufbauer G., Hogan M. Security not economics is likely to drive US trade engagement in Asia // East Asia Forum. 09.01.2022. Available at: https://www.eastasiaforum.org/?p=568999?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2022-01-09 (accessed at 20.03.2023).
28. Ikenberry, G. J., & Limaye, S. A. (2018). The rise of China and the future of the transatlantic relationship. International Affairs, 94(1), 67-84.
29. Interim National Security Strategic Guidance // The White House. March 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed at 20.03.2023).
30. Japan and China agree to begin operating defense hotline next year // Japan Times. 28 December 2020. Available at: <https://>

www.japantimes.co.jp/news/2021/12/28/national/japan-china-hotline/ (accessed at 20.03.2023).

31. Japanese FM Eyes Visit to China Amid Tense Ties Overshadowed By «Aggressive Defense Strategy». *Global Times*. 16 December 2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281989.shtml> (accessed at 20.03.2023).

32. Jerdén, Björn, and Linus Hagström. Rethinking Japan's China Policy: Japan as an Accommodator in the Rise of China, 1978–2011. // *Journal of East Asian Studies*. – vol. 12, no. 2, 2012, pp. 215. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/23418808> (accessed at 20.03.2023).

33. Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee (2+2). Ministry of Foreign Affairs of Japan. 16 March 2021. Available at: https://www.mofa.go.jp/na/st/page3e_001112.html (accessed at 20.03.2023).

34. Khanna, Parag. The Brilliance of China's Grand Strategy: Don't 'Own' Land, Just 'Use' It. *National Interest*. 10 April 2016. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-brilliance-chinas-grand-strategy-dont-own-land-just-use-15741> (accessed at 20.03.2023).

35. Kudo, T. (2019). Japan-China relations in the era of the US-China rivalry: Opportunities and constraints. *Journal of Contemporary China*, 28(118), 521-536.

36. Liu, Y. (2021). Japan's foreign policy and strategic adjustment under the US-China strategic competition. *International Politics*, 58(2), pp. 198-214.

37. Miki R. The price of peace: Why Japan scrapped a \$4.2bn US missile system // *Asia Nikkei*. 5 August 2020. Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/The-price-of-peace-Why-Japan-scrapped-a-4.2bn-US-missile-system> (accessed at 20.03.2023).

38. Nagy, Stephen. Revealed: Japan's New China Strategy Has Ancient Roots. *National Interest*. 6 June 2017. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/revealed-japans-new-china-strategy-has-ancient-roots-16478> (accessed at 20.03.2023).

39. Nish, Ian. "An Overview of Relations between China and Japan, 1895-1945." *The China Quarterly*, no. 124, 1990, pp. 601–23. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/654639>. (accessed 20.03.2023).
40. Palmer N. *The New Regionalism in Asia and the Pacific*. - Toronto, 1991. – P. 112.
41. Peng-Er, Lam. "Japan-Taiwan Relations: Between Affinity and Reality." *Asian Affairs*, vol. 30, no. 4, 2004, pp. 249–67. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/30172589> (accessed at 20.03.2023).
42. Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit // The White House. 2021. 27.10. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/> (accessed at 20.03.2023).
43. Remarks by President Biden on America's Place in the World / U.S. Department of State Headquarters. Washington (DC) // The White House. 2021. 04.02. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>
44. Sahashi R. Japan's strategy amid US-China confrontation // *China International Strategy Review*. 2020. № 2. Available at: <https://doi.org/10.1007/s42533-020-00061-9> (accessed at 20.03.2023).
45. Smith, Paul J. "China-Japan Relations and the Future Geopolitics of East Asia." *Asian Affairs*, vol. 35, no. 4, 2009, pp. 230–56. JSTOR, Available at: <http://www.jstor.org/stable/30172699> (accessed at 20.03.2023).
46. Tanaka, A. (2021). Japan's security and economic strategy toward China. *Journal of Strategic Studies*, 44(1), 119-144.
47. The Impact of the US-China Trade War on Japanese Multinational Corporations. RIETI. July 2019. Available at: https://www.rieti.go.jp/en/columns/v01_0132.html (accessed at 20.03.2023.)
48. U.S.-Japan Joint Leaders' Statement. «U.S.-Japan Global Partnership for a New Era» // The White House. 16 April 2021. Available at:

<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/16/u-s-japan-joint-leaders-statement-u-s-japan-global-partnership-for-a-new-era/>
(accessed at 20.03.2023).

49. US and allies to build "China-free" tech supply chain // Nikkei Asia. 24 February 2021. Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Most-read-in-2021/US-and-allies-to-build-China-free-tech-supply-chain> (accessed at 20.03.2023).

50. US-China Trade war's economic ripple effects. NHK. 5 September 2019. Available at: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/663/> (accessed at 20.03.2023).

51. Wang, J. (2020). China-Japan relations in the new era: Opportunities, challenges and prospects. *Journal of Contemporary China*, 29(120), 706-718.

52. Xi's Visit to Japan 'Invaluable' for Bilateral Ties: Chinese Envoy", *Japan Times*. 2 December 2022. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/12/02/national/china-japan-xi-visit-guest-relations/> (accessed at 20.03.2023).

53. Yang, D. China-Japan relations: Current state, problems and prospects. *International Studies*, 55(4), 3-19.

54. Zheng, Y. China-Japan economic relations in the context of trade and technology conflicts. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 18(4), 327-348.